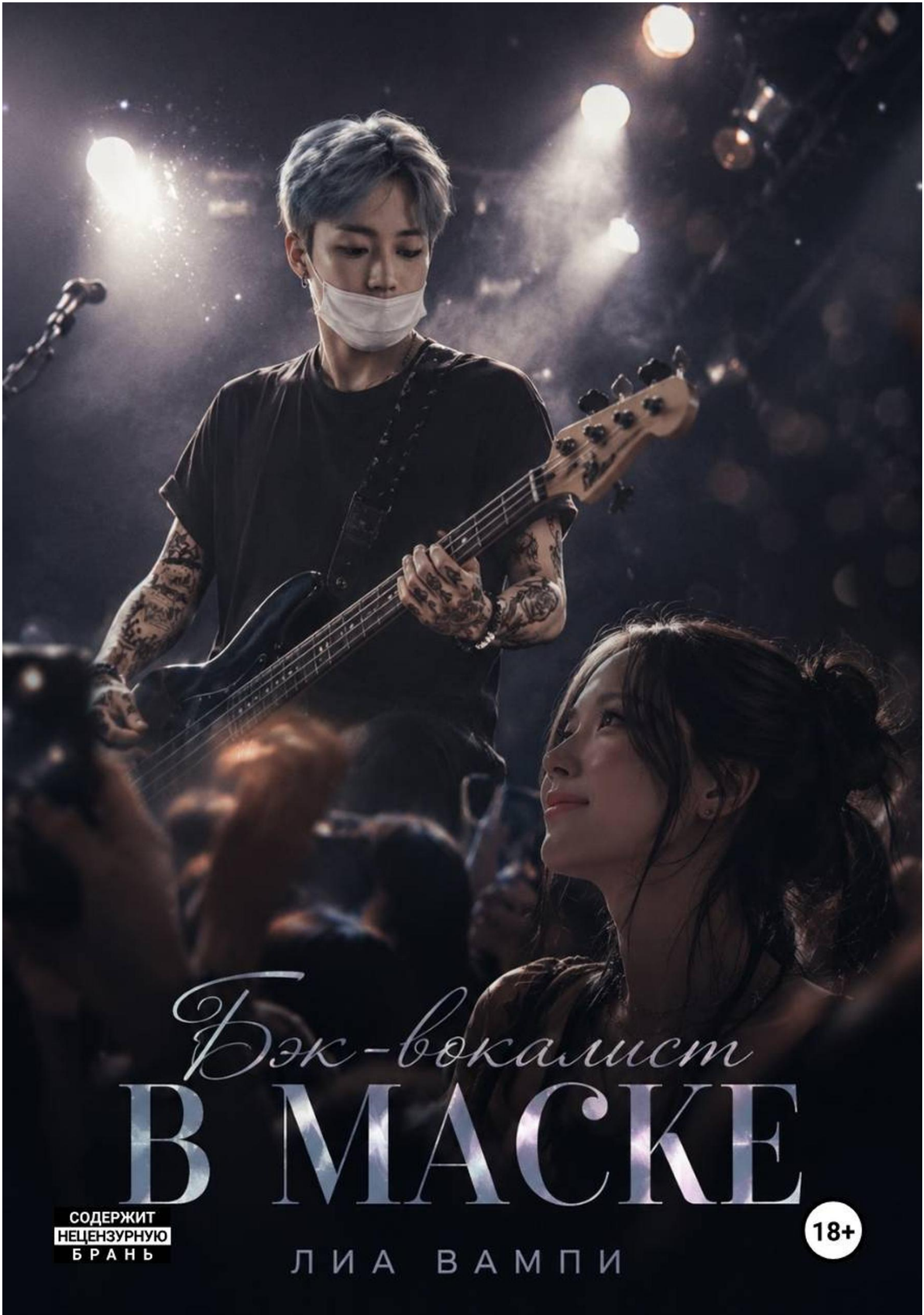

Бэк-вокалист в маске

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

ЛИА ВАМПИ

Лиа Вампи

Бэк-вокалист в маске

«Автор»
2026

Вампи Л.

Бэк-вокалист в маске / Л. Вампи — «Автор», 2026

Мина не особо любит шумные места и концерты, но волей судьбы оказывается на работе в качестве штатного бармена в ночном клубе, где проходят концерты. Но пока работать на концерты её не зовут, потому что не хватает опыта. Джо же — бэк-вокалист и гитарист сеульской группы K-Ghost, скрывающий лицо за медицинской маской и знающий о Мине только то, что она не особо любит рок. Но её подружки любят музыку и бесплатные проходки на концерты, потому их встреча явно не заставит себя долго ждать.

© Вампи Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 23
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Лиа Вампи
Бэк-вокалист в маске

Глава 1

Каникулы после второго семестра в университете — всегда тяжёлое зимнее время. Дни короткие, ночи длинные, подруги сонные, а самой хочется если не побыстрее отпраздновать Рождество, то закутаться в плед, сделать несколько тёплых салатов и смотреть сериалы, изредка отправляя в рот палочки. Чхве Мина искренне не любила зиму: подруги разъезжались по родным городам, оставляя её одну в Сеуле, родители работали и занимались своими делами, а у самой Мины не было даже сил выходить на улицу. Она уже обращалась к психологу со своей проблемой, тот порекомендовал пропить курс витаминов, но отложенных денег навряд ли хватит на оплату обучения и уж тем более оплату лекарств. Мина пару месяцев назад уволилась из кофейни, в которой работала уже приблизительно два года, потому что какой-то иностранец, что был недоволен полученных напитком, просто вылил на неё кофе. Фартук, лицо, волосы — всё было мокрым, кожу обожгло, а менеджер заставила извиниться перед посетителем. Слишком несправедливо по отношению к ней — и спустя нужное количество дней отработки Мина просто ушла в никуда. Благо накопленных денег пока хватает.

Мина снимала квартиру не одна — что там, аренду рядом с университетом ей было банально не потянуть, как бы она ни старалась показывать, что всё в её жизни хорошо и идёт по маслу. Вместе с ней в пространстве, поделённом на две комнаты, кухню и небольшой санузел, в котором шла еженедельная борьба с плесенью, проживало ещё две девушки. Они были подругам, иначе бы не прижились вместе, потому что были слишком разными. Сама Мина относила себя к тихим интровертам, которые могут делать механическую работу, любят читать и смотреть сериалы по кабельному, а вот её подруги, Даён и Йеджин, скорее предпочли уютному вечеру в тесной компании вечеринку с алкогольными коктейлями, громкой музыкой и заведением новых знакомств. Даён и Йеджин делили одну комнату на двоих, потому что были знакомы с самого детства: выросли в одном районе Ансана, ходили в одну и ту же школу, даже в классы попадали вместе — их будто специально старались не разъединять. Мина тоже не была против жить одной, единственный ребёнок в семье, она всегда спала одна в комнате, не собиралась ни с кем делить личное пространство и вполне себе прекрасно чувствовала в одиночестве.

Потому на шум со стороны Даён и Йеджин Мина реагировала весьма своеобразно: подключала наушники, утыкалась в ноутбук и включала любимые песни группы Big Bang. Несмотря на все скандалы вокруг их личностей, они помогали поддерживать девушке бодрое состояние духа и даже дарили мотивацию учиться дальше. И Мина, и Даён, и Йеджин обучались на педагогической кафедре, собирались стать воспитателями в детском саду, и пусть пока к детям не пускали, они уже предвкушали практику. Если у Мины не было в семье младших братьев и сестёр, то у Даён, к примеру, была большая семья: помимо неё самой, мама родила двух мальчишек-близнецов, которых только Даён и могла без проблем отличить, и ещё была младшая сестра, которая, по заверению девушки, была сущим демоном. Она даже, вроде как по секрету, пыталась вызвать шаманку, но мама пресекла её стремления. Йеджин предпочитала умалчивать о своей семье, но, изредка говоря с Даён о детстве, Мина ловила слова: «А вот у Йеджин старший брат был. Был, потому что утонул» — и история умалчивает, что именно произошло, а у самой Йеджин Мина боялась спрашивать.

Так получилось, что обе уехали в Ансан к родителям, пообещав привести свежего домашнего кимчи, а ещё обязательно кучу историй с празднования Рождества. Мина только улыб-

нулась, написала после этого родителям: «Отпразднуем Рождество вместе?», на что получила категоричное «мы не празднуем его» и расстроилась. Но всё же двадцать пятого декабря собрала себе небольшой стол, взяла несколько пирожных и воткнула в одно, самое красивое, свечку, подожгла и задула. Подарков не было, настроения тоже, зато аппетит присутствовал — и на том спасибо. В вечной погоне за идеальными отметками, идеальной фигурой и жизнью не стоит забывать о маленьких радостях жизни.

Именно в тот момент, когда айдолы на экране ноутбука резвились под конфетти, падающее на сцену, и наперебой поздравляли друг друга с Рождеством, телефон звякнул несколько раз подряд. Мина подумала, что сообщения пришли от подруг, но была права лишь наполовину: Даён прислала селфи совместно со всеми своими младшими братьями и сёстрами, приписав поздравление: «Счастливого Рождества для моей крошки Мины-я! Будь счастлива и обязательно хорошо покушай!», Йеджин ограничилась открыткой с присланным в поле сообщения сердечком, а также висело сообщение от аккаунта, который Мина не знала. Сначала она написала подругам поздравления: похожие, но при этом чтобы они не чувствовали её безучастия, а уже потом с сомнением посмотрела на отрывок сообщения от неизвестного человека, в котором отсутствовала аватарка, зато название аккаунта позабавило: «Jo, K-Ghots». Будто номер принадлежал участнику какой-то очень локальной группы, которую никто не знал, но они старались стать известными. Начало сообщения выглядело лаконично: «Добрый день, я бы хотел…» — а дальше надо было открывать переписку и смотреть, что же там написал таинственный «Джо». Конечно, лишний раз не хотелось нервничать, нарываться на спам или же нежелательные комплименты относительно своей внешности: в KakaoTalk у Мины была вся жизнь, и при желании любой пользователь мог залезть в её истории, посмотреть их архив, но всё же девушка нажала на чат, принявшись читать полученное сообщение.

«Добрый день, я бы хотел познакомиться с вами. Но не так, как знакомятся парни с красивыми девушками, — на этом моменте Мина поджала губы, оскорбившись — видимо, её действительно завуалированно назвали несимпатичной, и в чём тогда смысл знакомства, если его начали с практически оскорблений? — Хотелось бы представиться. Меня зовут Джо, я участник рок-группы сеульской K-Ghots, а именно — бас-гитарист, и наша группа очень нуждается в поддержке. Мы разработали такую стратегию продвижения: каждый из участников, а нас совсем немного, всего четыре человека, может провести бесплатно на концерт нескольких девушек, кто согласится. Вы — первая, кому я написал с такой просьбой, и очень хочу познакомиться с вами поближе. Дайте знать, если готовы уделить мне некоторое количество времени. С Рождеством вас и всех благ».

Некоторое время Мина просто смотрела на сообщение и не могла ответить. Аккаунт, с которого писал «Джо» заходил в сеть десять минут назад, и вроде бы не было ничего проще игнора, потому что зачастую такие сообщения — обычный мусорный спам, но Мина решила ответить. Не ради прикола, не ради проходки на концерт группы, о которой она ничего не слышала, а просто потому что ей стало интересно. На каникулах, что продлятся до марта, и так было нечем заняться, а такое общение, пусть и явно однодневное, одноразовое, немного скрасит хотя бы один тоскливый день.

«Добрый день, Джо, — Мина не знала, как к нему обращаться, может, он был вообще её младше, потому и не стала добавлять «оппа», — рада с вами познакомиться. Меня зовут Чхве Мина, и я не скажу, что прям заинтересована в вашей группе, но… можете скинуть хотя бы пару песен, чтобы я понимала, что вы из себя представляете? А то будет очень странно прийти по приглашению, а в итоге просто стоять в толпе и не знать, что делать — подпевать или просто стоять и снимать».

Джо появился в сети сразу же, как только Мина отправила сообщение — будто караулил телефон, и прочитал достаточно быстро тот текст, что девушка сочиняла на протяжении нескольких минут. Она действительно старалась быть вежливой, участливой, чтобы показаться

если не заинтересованной, то не отвергающей предложение сразу. Собеседник начал что-то печатать, и совсем скоро пришло новое сообщение.

«Мина, приятно познакомиться! Надеюсь, ты не против, если мы перейдём на неформальную речь сразу? Я очень рад, что ты откликнулась на моё предложение. Расскажу немного о себе и о нашей группе: мы выступаем в клубах уже год, но так и не набрали аудиторию, готовую нас слушать не только под пиво, но и дома, в тесном кругу семьи. Хотя про семью забавно — наши песни весьма специфические. Мы сочетаем тяжёлый метал-рок с традиционными корейскими мотивами, поём песни собственного сочинения и мечтаем вырасти до узнаваемых вершин. Наши фанаты будут нашей историей, и я бы хотел, чтобы ты присоединилась к этому. Наш ближайший концерт будет в середине января, потом по выходным мы будем бесплатно выступать в разных концертных залах, но я бы хотел тебя видеть как можно скорее. Скажи, твои фотографии в профиле — твои?»

«Конечно, — обошлась только этим словом, но потом поняла, что не стоит отвечать так коротко. — Все фотографии, опубликованные в профиле, принадлежат мне и только. А у тебя, я смотрю, совсем нет фотографий в аккаунте. Может, скинешь, как ты выглядишь? Будет интересно посмотреть!»

Конечно, в конце она добавила сердечко, чтобы казаться чуть больше дружелюбной, и Джо прочитал сообщение, не отвечая некоторое время, и скоро появилась полоса загрузки изображения. Сердце Мины дёрнулось. Она уже пожалела немного, что в принципе ответила на сообщение, но интерес превалировал над осторожностью и уж тем более интровертностью — ей было вполне себе комфортно общаться по переписке. Даже подруги знали, что лучше ей не звонить, а просто написать сообщение — Мина ответит и будет благодарна, что ей можно не открывать рот. Правда, рот сейчас открылся, потому фотография наконец загрузилась, и Мина открыла её.

Половина лица Джо была скрыта медицинской маской, но даже по верхней части: лбу, бровям и глазам — было видно, что он весьма симпатичный. Мина разглядела цвет его глаз, пускай качество было не лучшим: светло-ореховые, тёплые, и захотелось увидеть его лицо целиком, без этой самой маски, но, кажется, он хотел сохранить некоторую приватность. Мина перевела взгляд на его волосы: светло-голубые, будто голова стала жертвой парикмахера-неудачника, и девушка даже улыбнулась, скрывая лицо ладонью, настолько это выглядело забавно. Одет он был предельно просто: рубашка в чёрно-белую полоску, кожаные штаны, на шее болтаются какие-то кулоны, которые нельзя было разглядеть. У Мины пробежала только одна мысль: «Симпатичный», и больше ничего.

«Ты очень хорошо выглядишь, — написала девушка в ответ на выдохе. Всё же показалось, что это написать точно необходимо. — Я бы сходила на ваш концерт, но до сих пор не могу добиться от тебя ссылки на ваше творчество! Музыкальное видео? Может, альбом на спотифае? Мне нужна ссылка!»

«Прости, не сразу заметил. Скину в течение пяти минут. Пожалуйста, подожди немного, Мина».

Девушка успела доесть всё, что приготовила, выключить ноутбук и загрузить посудомоечную машину, как услышала звук входящего сообщения. Бросив таблетку и поставив отложенную программу, Мина взяла телефон и увидела несколько ссылок: на спотифай и на ютуб. Открыв первую, она внимательно посмотрела на карточку артиста, увидев, как же мало у них прослушиваний, а потом пошла изучать альбомы. Всего их было три, отдельно ещё стояла пара синглов — они были каверными. Подключив к телефону наушники, Мина включила первый попавшийся трек с названием «Пойдём со мной к Мапо».

Песня была тоскливой — может, вокалист и хорошо пел, не фальшивил, минимум обработки и автотюна прибавляли атмосфере грусти, но Мина поджала губы и покачала головой. Совсем не её, кажется. Слишком темно, слишком без надежды, слишком депрессивно и

грустно. Всё же Мина предпочитала что-то более дерзкое и весёлое, например, концепты гёрл-краша и что-то по типу школьной ностальгии, несмотря на то, что с детства слушала Big Bang и достаточно болезненно воспринимала любую критику в их сторону. Но Ли Сынхёна она, конечно же, ни в коем случае не поддерживает!

Следующая песня, «Пойдём со мной за мечтой», была более энергичной, но и в ней главенствовали какие-то упаднические настроения, которыми не хотелось пропитываться. На этом Мина решила, что с неё хватит — если слушать что-то только депрессивное, можно просто разочароваться в жизни и перестать искать нечто хорошее в каждом дне. Под такую музыку хорошо страдать после разрыва с бывшим, можно Йеджин скинуть, у которой как раз недавно произошёл болезненный разрыв, но Мине самой незачем такое хранить в плейлисте. Но при этом совсем не хотелось обижать Джо, который был к ней будто бы даже со всей душой, потому Мина, отключив наушники и убрав их в кейс, написала обтекаемое:

«Было очень приятно ознакомиться с вашим творчеством! Но мне кажется, что это не совсем мой стиль музыки…»

«Ничего страшного! — пришёл ответ сразу же, будто Джо сидел и ждал отклика со стороны Мины. Ей стало даже немного легче, потому что он мог её проигнорировать, отшутиться или вообще жёстко ответить, но не стал. — Жаль, что так получилось, ха-ха… но если вдруг задумаешь пойти на любой наш концерт — покажи просто нашу переписку. Я всё понимаю. Было очень приятно познакомиться, Мина. Я надеюсь, ты найдёшь для себя песню из нашего репертуара».

Девушка чувствовала себя очень неприятно, когда отправляла в ответ грустный смайлик. После этого Джо ничего не написал, но удалить переписку у Мины не поднимались пальцы. Она почему-то чувствовала себя виноватой за то, что ей не понравилась музыка, но потом она встряхнулась и сказала самой себе: «У всех разные вкусы, я вот вообще люблю K-POP и мне трудно слушать другие жанры и другие языки». Успокоив себя, Мина задёрнула шторы в комнате и наконец легла спать: на часах уже был час ночи.

Утром позвонила по видеосвязи Даён, рассказала, как у неё прошло Рождество, а самой Мине было нечего рассказать, потому она просто смотрела на лицо подруги, понимала, что скучает, и всё больше чувствовала, как опускаются уголки губ. Если не учитывать переписки с Джо, ничего так и не случилось с момента, как они вышли на каникулы, и Мина ждала, как стукнет первое января, чтобы пойти искать новое рабочее место. До этого момента она хотела уделить время себе, хотя это казалось очень сложным.

— А у тебя что произошло, милая? — Даён всегда к своим подругам относилась по-матерински, чувствовала острые перемены настроения и умела в нужный момент поддержать. Эта интуиция, наверно, и привела её на педагогический факультет, где она с превеликим удовольствием училась. — Я же вижу по твоему лицу, что что-то произошло, но ты мне будто не хочешь рассказать. Ты же меня знаешь — я в любом случае докопаюсь до правды.

Даён умела не только докапываться до правды, но и часто действовать на нервы. Йеджин из-за этого пару раз хотела переехать, уже собирала вещи, но всеми правдами и неправдами Даён уговаривала её остаться. Так и жили: немного прилипчивая Даён, которая действовала по принципу «личное должно быть публичным, если вы подруги», и немного закрытая в некоторых вопросах Йеджин. В комплект входила Мина, которая в принципе пугалась экстравертов.

— Да так, я просто раздосадована, что была одна в Рождество, — произнесла со вздохом Мина. — Ничего страшного. Может, на следующее Рождество повезёт.

— Родители не празднуют? — Даён не знала, какая ситуация в семье Мины — та не особо распространялась, просто совмещала работу с учёбой и приходила домой только для того, чтобы спать. Но всё же Мина кивнула. — Ну, на следующий год тогда поедешь со мной, и это не обсуждается. Ты иначе совсем перестанешь вести социальную жизнь. Как же так, всё веселье пропадает.

— Я зато посмотрела несколько зимних шоу, почитала и хорошо покушала, — Мина для наглядности загибала пальцы и немного хмурилась, — я думаю, это прекрасное времяпрепровождение праздника: заодно познакомишься с моей семьёй, а они о тебе наслышаны. Спросили даже, почему я с тобой не приехала…

— Ну, раз зовёшь, то приеду как-нибудь, — Мина подмигнула подруге и звонко рассмеялась. Радость на лице Даён было не передать словами. — Что? Я сейчас найду работу, составлю смены — и как раз приеду на денёчек, раз ты так настаиваешь.

— Я настаиваю? — Даён сощурилась, но всё же улыбка победила. — Я приглашаю! Как только всё оформишь, буду ждать тебя у себя дома. Будешь спать со мной в комнате, узнаешь все секреты моих маленьких засранцев и, конечно же, сходим погулять в городе. Обещаю, ты влюбишься в Ансан так же, как и в Сеул!

На такой позитивной ноте девушки попрощались, а Мина составила себе небольшое расписание, что она будет делать в ближайшие дни. Во-первых, до начала января она хотела прочитать пару книг и наконец досмотреть дораму, что начала очень давно, но из-за учёбы всё не успевала смотреть. Во-вторых, она хотела провести полную уборку квартиры — Даён и Йеджин пускай и не мусорили, убирались, но всё же Мина, которая в тревожных ситуациях предпочитала вставить в уши наушники и начать драить квартиру, ценила кристальную чистоту. В-третьих, стоило подготовить все документы для устройства на работу, но куда она пойдёт — сама не знала, даже никаких вариантов не представилось, кроме хождения по району и просмотра каждого объявления.

Интровертную натуру приходится заглушать, когда есть нужда в деньгах — кто иначе будет за неё оплачивать учёбу и тем более проживание с едой? Ладно, едой могут поделиться Даён и Йеджин — последней так вообще родители раз в месяц присылают своеобразный паёк из домашней еды и разных солений, и таким образом девушки могут питаться некоторое время. А вот арендную плату за Мину никто не внесёт даже из-за слёзного «пожалуйста».

Тридцать первое декабря встретило неожиданным снегом: дети во дворе выбежали делать маленьких снеговиков, что завтра растают, машины аккуратно выезжали из подземных парковок и тихонечко передвигались по улицам. Мина наблюдала за всей суетой из окна, наслаждаясь горячим какао из кружки. Она сама никуда не хотела присоединяться, бегать, ей было комфортно и так. Но с завтрашнего дня она была твёрдо намерена найти себе работу, привыкнуть за каникулы, а там уже и совмещать с университетом — проблем никаких не возникнет, она знает, уже не раз проворачивала, да не только она, такую схему.

Обход первого января принёс только несколько номеров телефона и вакансий, в которых она, к сожалению, не разбиралась. До этого Мина работала бариста, легко срабатывалась с машинками, сменщицами, улыбалась гостям и могла за одну смену заполнить кассу на целую неделю. Вакансии же были немного далеки от работы за стойкой и предложением кофе: бармен в клубе, сиделка, ухаживающая за детьми трёх и пяти лет, ночной мерчендайзер. По крайней мере, хоть что-то, а не отсутствие работы.

— Алло, здравствуйте, это госпожа Чо Минхён? Да-да, я звоню по объявлению, прочитала, что вашим детям нужна сиделка. Я студентка… — в трубке заговорили совсем уж ленивыми интонациями, будто обладательница голоса была аристократкой, и Мина нахмурилась. Ей уже это не нравилось, но предстояло, по крайней мере, постараться вытянуть из этой женщины хоть что-то. Да хоть сразу же отказ!

— А есть ли у вас опыт работы с детьми? — спросила женщина, и Мина вздохнула.

— К сожалению, нет, но на данный момент я обучаюсь, чтобы стать воспитателем, — гордо сказала девушка, — потому знаю кое-какую педагогическую базу — я перехожу на второй курс.

— Интересно, — разговор будто дальше не шёл, и даже у самой Мины разболелась голова. Кажется, её мучили специально, чтобы вытянуть побольше сил. — Не думаю, что вы

мне и моим детям подходите. Понимаете, дело не в том, что у вас нет опыта в работе с детьми, просто… м, скажем так, я ищу своеобразную «бабушку» для своих детей: к сожалению, вы явно не сможете окружить их теми заботой и вниманием, что я бы хотела подарить им. Было приятно с вами пообщаться!

Мина ещё некоторое время смотрела на дисплей телефона, а потом поджала губы. Ну как же так! Почему же сразу в объявлении не написали, что требуются не студентки, а кто постарше? И как же теперь обращаться по поводу других объявлений, если после самого первого кажется, что зря она начала это? Слёзы заблестели на глазах, но Мина взбодрилась, передёрнула плечами и посмотрела на следующую вакансию. Ночной мерчандайзер в 7-eleven — отличный выбор! Она сможет сама выстраивать график работы, чтобы совмещать с работой, а ещё и зарплату приличную платят — хватит не только на обучение и съём квартиры с едой, но и новые какие-либо вещи! Да даже на развлечения — тот же поход в музей стоит денег, а всё же надо время от времени просветляться.

— Алло? — послышалось «алло» в ответ, потому Мина с улыбкой, хоть и понимала, что её не видно, продолжила говорить: — Здравствуйте! Я увидела объявление, что вам требуется ночной мерчандайзер.

— Извините пожалуйста, вакансии по городу уже закрыли.

На некоторое время Мина почувствовала оторопь — да как так, уже вторая вакансия, и снова отказ даже без рассказа о себе! Не попрощавшись, она сбросила звонок и уткнулась лбом в листок бумаги, на который и выписала себе телефоны вместе с местами работ. Что ж, видимо, пора признать поражение, потому что такими темпами она просто ничего не найдёт и расстроится окончательно. Будто ей мало расстройства в жизни.

Позвонила Даён, пускай девушки и не договаривались о разговоре. Мина поставила телефон на подставку и выдохнула, зарываясь пальцами в волосы, и подумала, что подруга хочет, как и всегда, рассказать, как прошёл день, поделиться планами в очередной раз, но она молчала.

— Совсем тяжко? — проговорила с сожалением Даён, и Мина вскинула голову. — Да, чувствую, совсем… расскажи, что случилось?

— Да этот день просто что-то с чем-то, — Мина ударила ладонями по столу так, что подскочила даже подставка, а потом надула щёки. — На улице прекрасная погода, но то, что я не нашла пока что ни единой подходящей вакансии — это просто ужасно. Точнее, в двух из трёх случаев мне отказали. В одном случае — потому что я слишком молода, чтобы быть сиделкой для детей, а во втором — потому что уже закрыли вакансию, видимо, кто-то оказался быстрее, потому что, по-моему, вакансия была свежей… у меня остался только один вариант в пределах десяти минут от дома. Дальше уже придётся ездить на метро.

— Какой ужас… — Даён покачала головой. Она не издевалась — зная характер подруги и то, как ей в принципе тяжело общаться с другими людьми, она искренне ей сочувствовала. Хотелось тотчас же сорваться в Сеул, прийти в квартиру, улечься рядом на широкую кровать и обнять Мину, запереть в своём сердце. — Ну, слушай, если ты говоришь, что есть третья вакансия, то тебе надо позвонить и в третий раз! Давай, Мина, я уверена, всё получится точно на третий раз! Не буду отвлекать, так что звони, как только тебе назначат собеседование — я могу точно сказать, что его тебе и назначат. Удачи!

Как назло, подруга сразу сбросила вызов, видимо, чтобы действительно не мешать. Мина настраивалась на звонок ещё минут десять — подумала, полежала на столе, зачеркнула номер менеджера 7-eleven и набрала в бар, где требуется бармен. Гудки тянулись будто бесконечно, они испытывали терпение девушки, нервы которой и так были на пределе, а потом всё же на звонок ответили и мужской голос заговорил, перекрикивая всё то, что звучало на заднем плане:

— Если вы звоните по объявлению, то да, бармен нам нужен, и всё равно на то, есть опыт или нет, мужчина или женщина, да хоть единорог, нам нужен человек, который готов завтра выйти на смену, потому что у нас аврал!

— Здравствуйте, — оторопело сказала Мина, моргнув, — меня зовут Чхве Мина. Опыта не имею как бармен, но работала бариста. Мой опыт… может подойти?

— Приятно познакомиться, зови меня Минхён-сонбэ! — прогрохотал в трубке тот же голос, и Мина зажмурилась. Если уже от голоса явно непосредственного начальника болела голова, то как она выдержит смену, скажем, бок о бок с ним или же под громкие басы льющейся из колонок музыки? — Тогда завтра направляйся прямо в Каннам, в наш «Ангар». Адрес можешь посмотреть в интернете. Ждём тебя к четырём, чтобы успеть провести инструктаж и показать рабочее место. Ну и сразу в работу вольёшься.

— Хорошо, — проговорила Мина и автоматически поклонилась, — до свидания, до завтра.

— Будем тебя ждать!

Мина некоторое время сидела молча. Она записала, куда надо идти, нашла адрес в интернете вместе с кратчайшим маршрутом от своего дома, и перезвонила Даён. Подруга, на удивление, сразу взяла трубку — они недавно с семьёй закончили обедать и теперь убирали со стола.

— Даён, ты не поверишь, я завтра уже выхожу на смену, — сказала Мина чуть менее радостно, чем могла бы. Это уловила и Даён, но не стала заострять внимание. Вместо этого девушка схватила телефон, отбежала на приличное расстояние от родных и только после этого чуть ли не прокричала:

— Я ж тебе говорила, что с третьего раза всё получится! И что, получается, уже завтра сразу бросают в запару? Будет интересно… — Даён хихикнула — понимала, что в стресс ничего особо не сделаешь, только всё выронишь и не получишь никакого удовольствия от работы. — Расскажешь, как всё прошло?

— Да, конечно, — Мина обрезала ножницами край бумаги, на которой написала адрес клуба, и покачала головой. — Я очень нервничаю. Все документы у меня есть, потребуют — предоставлю, но нет опыта…

— Опыт приходит в запаре, когда уже по сто раз отрабатываешь одно и то же действие, — философски заметила Даён и повернула голову — на заднем плане мама попросила её помочь, следовательно, разговор стоило заканчивать, пока просьба не переросла в приказ. — Ладно. Готовься к работе. Я пойду помогу маме.

— Хорошо, спасибо, удачи, — и девушки распрощались, отправив друг другу воздушные поцелуи.

На следующий день нервы ударили прямо по горлу, а затем и в солнечное сплетение. Мина, трясясь, ехала в Каннам, вспоминая, где вообще в богатом районе находится клуб и почему именно в её районе решили расклеить листовки с вакансиями. Ехать предстояло около получаса, благо «Ангар» находился рядом с метро и можно было после работы просто в него нырнуть и добраться до дома. На выдохе Мина зашла в служебный вход, как ей и сказали, и оказалась в плотном кирпичном мешке, на другом конце которого горел свет и играла тихая музыка.

Пару раз её чуть не снесли с ног, пару раз проигнорировали, когда она спрашивала, где найти Минхёна, а потом Мину, немного запуганную, оторопелую и шокированную количеством движения на один квадратный метр, нашёл сам мужчина. Ему оказалось слегка за тридцать, волосы он красил, будто молодясь, в светлый блондинистый оттенок, а одежда, состоящая из обычных спортивных штанов и белой футболки, всё же выдавала человека, который предпочитает комфорт официозу. Мина сразу же ему поклонилась, как он назвал своё имя, но Минхён махнул рукой.

— Отбрось формальности, они тут не работают, тем более в запаре. Ты говорила, что работала бариста — скажи, только чаи и кофе мешала да продавала всякие тортики? — Мина с готовностью кивнула, собираясь сказать, что способна разобраться во всех рецептурах, что ей дадут, и запомнить каждую граммовку. Память ей не отказывала, раз позволяла запомнить не только рабочие мелочи, но и конспекты на учёбе. — Отлично — в принципе, от тебя требуется то же самое, только смешивать коктейли в определённых граммовках. Как настроить безнал, знаешь. А теперь пойдём, переоденешься в нашу форму, а наш бармен на полставки покажет тебе всё оборудование.

— У вас тут и на полставки работают? — спросила Мина, решив поддержать ничем не примечательный разговор. Минхён произвёл на неё приятное впечатление, потому хотелось поговорить с ним дольше, а то, что он попросил называть себя без фамилии — много значило. То, что он директор клуба, Мина догадалась в процессе, когда каждый работник обратился к нему как минимум «шеф».

— Да, пришлось с филиала позвать человека, потому что здесь, почему-то, бармены не задерживаются, — пожал плечами Минхён и открыл дверь в раздевалку. Ряды железных ящиков с закрывающимися на ключ дверцами заставили Мину немного вздрогнуть — такое она видела только в спортивных залах и знала, что зачастую ключи ломаются, а вещи могут своровать. С другой стороны, здесь Каннам, контингент должен быть совершенно другим. — Сейчас я принесу одежду. У тебя какой размер? — Мина назвала его. — Выбирай шкафчик.

Мина поставила рюкзак со сменной одеждой, если понадобится, на скамейку перед шкафчиком номер шестьдесят и стала смиренно ждать. Осмотрела помещение, не заметила ни лишней паутины, ни лишних пятен, был порядок и чистота — да удивительно, зачастую о помещениях для сотрудников не заботятся. Минхён вошёл тихо, передал форму, и Мина развернула белую рубашку, чёрные удобные штаны по типу спортивных, и фартук, что повязывался на поясе. Всё было с логотипами «Ангара» — полукруглым строением по типу гаража и вылетающим из него самолётом на фоне рассветного солнца.

— Переодевайся, я буду ждать тебя за дверью, — и Минхён покинул помещение.

Мине потребовалось всего две минуты, чтобы переодеться и спрятать вещи в шкафчике. Ключ она спрятала в фартуке, а потом вышла наружу. Минхён оглядел её всю с головы до ног: увидел и заплетённые в хвост волосы, и полное отсутствие косметики на лице, и форму, сидящую на теле идеально.

— Если я ставлю тебя на концерты, то обязательно красишься, — сказал Минхён, и Мина кивнула. — Ну, ты сама понимаешь, любой концерт — это своеобразный праздник, и если ты явишься не в костюме, то настроение будет уже не то. А мы любим, когда настроение повышенное у всех — и даже у барменов в запаре. Так, пойдём, познакомлю с одним человеком.

«Одним человеком» оказался тот самый бармен на полставки по имени Сухёк, который спешно избавлялся от пустых бутылок, сбрасывая их в огромный мусорный пакет. Как он потом говорил: «Это чтобы навести красоту» — и правильно делал. Мина с лёгкой дрожью вспоминала, как выбрасывала таким же образом просроченные тортики, а у помойки обитали подростки из ближайшего приюта, которые просто выхватывали прокисшие продукты из её рук. Мина даже не могла им ничего сказать — отвращение перекрывало хоть что-то человеческое. Правда, выбрасывать бутылки — не то же самое, что видеть голодных подростков.

— Приятно познакомиться, — Сухёк протянул сухую горячую ладонь, и Мина с готовностью её пожала, — иди сюда, покажу всё, что от тебя на сегодня требуется. Минхён-сонбэ, вы ей график уже утвердили?

— Нет, — Минхён достал блокнот с небольшим календарём и ручку, — так, Мина, два через два или как?

— Я студентка, пока могу работать по любому графику, так как каникулы, а как понадобится выйти на учёбу, смогу работать только по вечерам, — Минхён кивнул на все слова

девушки, а потом принялся заполнять график. Ничего не менял — просто подставлял имя Мины в окошки.

— Тогда на пока два через два, испытательный срок — три дня, мы не можем просто больше себе позволить, — сказал шеф, и Мина кивнула. — Спасибо, что не испугалась и решила выйти сегодня.

Сухёк показал всё последовательно, но достаточно быстро: Мина успела запомнить самую основу, выучила быстро, что где стоит — в алфавитном порядке, бутылку можно распознать на ощупь, если пальцы растут из правильного места и мозг хорошо обрабатывает информацию. Когда уже клуб открыли для посетителей, поначалу никого не было. Но как только вошёл один человек — он потянул за собой толпу. Мало кто обращал внимание на кухню и ел, в основном пританцовывали в обнимку с очередным коктейлем.

Мина удивилась тому факту, что, оказывается, помимо обычных классических коктейлей, в барной карте присутствовали и «авиационные коктейли», что были достаточно популярным выбором. За один вечер она сделала столько «Авиаций», что было не сосчитать, и все предельно вышли одинаковыми, никто не жаловался. Сухёк один раз отошёл, потом сменил Мину на посту, чтобы и она успела пообедать.

Когда девушка вернулась, такого потока желающих выпить не нашлось, но зато нашлась сразу работа — протереть барную стойку, вымыть стаканы, подсыпать бесплатные закуски в вазочки. Пустые бутылки полетели на пол, не разбиваясь, Мина ногой проталкивала их под стойку и казалась самым нелюдимым барменом на свете. Сухёк, пока собирал бутылки, ткнул её в бок:

— Будь более приветливой. Стоишь, бука букой, вот с тобой и боятся общаться. А ты же должна как минимум быть участливой. Уточнять, что по вкусу желает гость и всё такое. Клянусь, я ничего не имею против тебя, но влейся в работу, хорошо?

— Да, конечно.

Но улыбки отнимали слишком много сил, а также большинство точно знало, что хочет. Выступали танцовщицы — почему-то в костюмах стюардесс, но не раздевались — не стриптизёрши. Любому шоу всё равно были рады, и девушкам под конец предлагали алкогольные напитки, но они ничего не взяли.

— Ты будто никогда в клубы не ходила, — сказал Сухёк, видя шок на лице Мины. — Это наши штатные танцовщицы, наше шоу. Наш клуб славится тем, что плотно связан с авиацией. Минхён — бывший гражданский пилот. К сожалению, понял, что не хочет связывать свою жизнь с самолётами, но небо его так и не отпустило, вот и открыл сеть клубов. Ты получше интерьер разгляди, как людей станет меньше — найдёшь тут все нужные атрибуты.

Возвращалась домой Мина уже ранним утром, когда город ещё спал, а с неба падали крохотные крупинки снега. Она остановилась, протёрла глаза пальцами и зевнула. Ничего страшного, что было тяжело — завтра будет намного легче. Но пока надо добраться до дома и хорошенько выспаться, потому что люди, к сожалению, умеют здорово вытягивать силы.

Глава 2

Мина вела подсчёт разбитых стаканов. Количество умножала минимум на тридцать тысяч вон. Потом вычитала их из своей зарплаты, хоть и понимала, что Минхён многое пускал на самотёк и порой не учитывал испорченное имущество клуба. Вздыхала, качала головой и продолжала разливать напитки и мешать коктейли.

За месяц она уже привыкла к работе: работала два через два с особым удовольствием, почему-то нравилось быть здесь, здороваться с Минхёном-сонбэ, вставать на смену и радоваться, что у неё появились вполне себе приличные деньги. Мина стала откладывать наличные, сортировать всё по конвертам и подсчитывать. Гордость брала за себя, потому что совсем потихоньку, словно только отходящий от платформы поезд, она копила на оплату обучения и жилья на будущее. Если бы мама относилась к ней чуть мягче, без пренебрежения и холода, возможно, жизнь была бы во много раз красочнее и приятнее.

Мина посмотрела на афишу, что висела на входе в клуб. На концерты её пока не пускали — Минхён говорил, что ей недостаточно опыта для такого стресса, да и вряд ли она его выдержит. Конечно же, девушка полностью согласилась с ним подсознательно, но какая-то обида всё равно назревала, словно маленький прыщик, что в будущем принесёт множество проблем. Мина просто знала, что за такие смены хорошо доплачивают, потому что поток людей никогда не иссякаем в условиях концерта.

Или же она будет отвлекаться на исполнителей и игнорировать гостей, которые потом напишут пару «приятных» слов в жалобную книгу, а работа ну очень сильно нужна.

— Ну что, приедешь ко мне? — Даён подключила видеозвонок, когда Мина мыла посуду перед сном. Впереди — два восхитительных выходных, которые можно было бы потратить на себя, но Мина повернула голову к подруге. — Это что, знак согласия?..

— Что насчёт приехать к тебе завтра вечером? — Мина улыбнулась, склонив голову к плечу, и в наушнике послышался тонкий визг — пришлось даже на секунду вынуть его из уха, чтобы сохранить остатки слуха. — Я могу после нашего разговора сразу же забронировать билет, с тебя только адрес и хорошее настроение.

— Мама, к нам завтра приезжает гость! — с восторгом прокричала куда-то в комнату Даён. Повезло, что было только восемь вечера, а то бы соседи постучались. Хотя подруга говорила, что они всеми апартаментами дружат, никого лишнего нет, а значит, сохраняется извечная приятная обстановка и атмосфера. — Приедет моя подруга, Мина! Из университета!

Мама Даён приняла эту информацию с восторгом. С Миной они уже были знакомы, общались тоже при помощи Даён, которая стремилась к тому, чтобы лица подруг были узнаваемы родителями. Они поговорили ещё чуть-чуть — по поводу пути к дому, что за развлечения организуют, а потом решили распрощаться. Всё же Мина была после тяжёлой смены, хотела уже отходить ко сну, чтобы завтра проснуться полной сил и быть готовой ехать в другой город.

— О, можешь мне привезти с собой одну книгу? — спросила Даён. — Она находится в моей половине шкафа в гостиной. Называется «Прачечная, стирающая печали». Мне как раз её хватит на время, оставшееся до начала учёбы.

— Конечно. Спокойной ночи.

— И ты спи сладко!

Мина не стала сразу же собирать рюкзак с собой, просто записала на отдельном листке бумаги, что требуется точно взять с собой, положила его на видном месте и свернулась калачиком под одеялом, мгновенно засыпая. Мина часто уставала на сменах, особенно если они выпадали на пятницу и выходные, так и не смогла за месяц привыкнуть, но при этом обращаться с алкоголем ей более чем нравилось. Как что должно быть на вкус — она не имела

понятия, но сонбэ говорил, что у неё получается самая лучшая «Авиация» из всех. Он провёл однажды дегустацию и вполне остался доволен результатом.

— Но я даже не знаю, какая должна быть на вкус ваша «Авиация», — проговорила Мина, дрожащими руками протирая бокал. Дегустация руководством алкогольных напитков было прописанным явлением, и Минхён-сонбэ часто шутил по поводу того, что утро у него начинается далеко не с кофе, потому и хорошее настроение обеспечено.

— Ничего, рано или поздно узнаешь. Похвально, что не пьёшь! Хотя непьющий бармен — это, конечно, сильная редкость, — шеф кивнул ей и отошёл. Только после этого у Мины перестали трястись руки. Минхён-сонбэ ей нравился своей нескончаемой энергией, неуёмным позитивом и любовью ко всему живому, пускай в определённые моменты сильно её пугал.

Ближе к полудню Мина проснулась слегка разбитой и довольной. Она купила билет на ближайший междугородний поезд, собралась, учтя всё, что записала с вечера, позавтракала и выдвинулась на вокзал. Люди на улице сновали туда-сюда, готовились к Солаллю, Лунному Новому году, атмосфера зимы чувствовалась, но всё равно не настолько, чтобы кутаться в пуховик. Мимо прошла парочка, в одноразовых стаканчиках которых плавали кубики льда вперемешку с американо — Мина бы и сама сейчас заглянула за этим потрясающим напитком, но понадеялась, что в городе Даён есть обычная кофейня. Время, конечно, не поджимало, но лишний раз не хотелось волноваться.

Поезд отбыл точно, как по часам. Мина расположилась с книгой у окна, поставив рюкзак на пол у ног, и уткнулась в текст. Время текло незаметно, на страницах разворачивалась милая любовная линия, заставившая сердце Мины трепетать, и она чуть не прослушала нужную остановку. Заложив пластиковой закладкой с чиби-персонажами аниме «Очень приятно, Бог» нужную страницу, девушка закинула книгу в рюкзак, вышла из своего закутка и направилась к раздвижным дверям.

Город встретил её солнцем, ясной погодой и объятиями Даён, крепкими, пахнущими кофе со сливками — слегка крепко и терпко, но при этом с той самой изюминкой, которая рискует понравиться всякому человеку. Даён не была популярной на студенческом потоке, но парни регулярно обращали на неё внимание, приглашали на свидания, дарили подарки, всё потому, что она была красивой. От матери, в роду которой был кто-то из Европы, ей досталось двойное веко, при помощи диеты и спорта она поддерживала фигуру в приличном состоянии, а ещё умела пользоваться макияжем так, что никто бы и не подумал, что она накрашена. Даён называла это «макияжем без макияжа», скрывала пухлые губы за ладонью и искренне смеялась.

— Я так по тебе за этот месяц соскучилась, — прощебетала девушка, перехватывая руку Мины. — Ты просто не поверишь, как тяжело, оказывается, не уделять время учёбе и просто отдыхать. Я просто не представляю, что буду делать, когда начнётся семестр! Это же надо заново привыкать учиться…

— Я вообще работаю и уже забыла, что значит быть студентом, — на выдохе произнесла Мина и покрепче обхватила локоть подруги. — Зато столько историй накопилось! Ты просто не представляешь, чего только в клубах, оказывается, не происходит…

— Не была ещё ни на одном концерте? — Даён открыла дверь машины, которую взяла у отца, приглашая внутрь подругу. Мина забросила рюкзак на заднее сиденье и пристегнулась. Даён последовала её примеру и завела двигатель.

— Нет, пока не довелось, не ставят, ещё маловато опыта, — проговорила девушка. Даён вывела машину с парковки и уверенно устремилась вперёд. Она знала свой город с рождения и даже в роли водителя не смогла бы запутаться. — Но я видела несколько афиш. Интересные там концерты проводят — всё сплошь рок, и жаль, что нет ничего, связанного с авиацией…

— С твоей стороны это звучит больше как шутка, чем констатация факта, что ваш шеф повёрнут на самолётах, — Даён заулыбалась. Узнав после первого рабочего дня от подруги,

какой концепции придерживается бар, она долго смеялась, потому что как минимум выбор направления был нетривиальным, а как максимум — удивительно, что туда всё же заходили обычные люди, никак не связанные с самолётами и уж тем более авиацией. — Это забавно. Очень. Мама, как это услышала, подумала, что ты попала в какой-то стрип-клуб и теперь с тобой нельзя дружить. Но потом она пробила это место и очень долго передо мной извинялась.

— Ничего страшного, в один из первых рабочих дней я тоже сначала подумала, что попала не в то место, ведь мама меня не учила плохому, — Мина широко улыбнулась. Девушки остановились на светофоре, и Даён на короткое время прислонила лоб к рулю. Она часто называла это «перезагрузкой», отдыхом перед новым поворотом, и Мина чуть пихнула подругу локтем, как светофор переключился на жёлтый. — Так вот… Ничего противозаконного нет в этой работе, это точно. Просто было сложно привыкнуть к новой обстановке.

— Но привыкла же?

— А как не привыкнуть, тем более что коллектив хороший?

— Странно слышать от тебя, что ты привыкла к работе с вечно меняющимися людьми, — Даён немного виновато скривила губы. — Просто, ну, по всем канонам, такие девочки, как ты, спокойные и тихие, предпочтут работать где-нибудь в книжном магазине, в библиотеке, сиделками с детьми, но никак не в клубе. Как думаешь, когда уже будем устраиваться на работу по своей профессии, они учтут, что ты работала в клубе и привычна к шуму?

Мина не обижалась, когда указывали на её закрытую интровертную натуру, просто пожимала плечами. Надежда, что она однажды раскроется, таяла достаточно быстро, ведь раз к двадцати годам не получилось перестроиться, то она и дальше останется такой. Может, на практике выйдет поговорить с детьми, с ними же подружиться — и уже самой станет легче. Но пока положение дел устраивает и не требует изменений — зачем что-либо менять?

— Они учтут только то, что я могу работать спокойно в шуме и слух у меня не исчез, — это могло сойти за шутку, если бы не было так грустно. Домой после работы Мина добиралась на чистом автомате и включая зрение, потому что ничего абсолютно не слышала — уши закладывало, слух восстанавливался только с принятием горячей ванны и обязательным чаем у окна. — Но, конечно, я уверена — с детьми намного сложнее…

— Вот у меня дома как раз есть своеобразный детский сад, — Даён припарковалась у двухэтажного дома — её семья не жила в квартире, потому что ни одна из тех, что им могли предоставить, не соответствовали запросам. Даён вздыхала, когда об этом рассказывала Мине, и говорила, что у семьи аппетиты огромные, а ещё готов план на жизнь на ближайшие несколько лет. — Потренируемся как раз и выясним, что там у нас со слухом.

Дом семьи, в которой жила Даён, был воистину огромным, чтобы разместились не только её родители и братья с сёстрами, но ещё и парочка приезжих гостей. Мина была второй почётной гостьей в доме, потому что первой была Йеджин. Она как раз помогала маме Даён смешивать лимонад и искренне обрадовалась подругам, налетев на них с объятиями. Мина зажмурилась от нежности, смешанной с неожиданностью, и прильнула к обеим подругам. Вот теперь она точно чувствовала себя дома, и никто не сможет ей сказать о том, что подруги никак не могут стать за короткое время родными.

— Я приехала с сюрпризом, потому Даён не сказала, что я тут тоже, — сказала Йеджин, возвращаясь к приготовлению лимонада. Мина в это время глубоко поклонилась родителям Даён, на что те ответили кивками. — Очень уж мне приглянулась идея Даён собраться всем вместе, немного потусить — и снова разъехаться, чтобы встретиться уже после каникул. Если, конечно, нам не захочется организовать какую-нибудь ещё поездку.

— Йеджин, у меня сто идей, куда можно отправиться во время каникул, и поверь, я знаю, что одну половину ты одобришь точно, к четверти присоединится Мина — а потом мы согласуем всё-таки пару мест, — Даён принялась нарезать салат, ловко орудуя ножом, а Мина

решила спросить, нет ли и для неё работы. Мама Даён указала ей на стул, мол, посиди, отдохни с дороги. — Так что мы явно не в последний раз видимся перед новым семестром.

— И ведь молчала в чате, — фыркнула Мина, — если бы сказала всё сразу: и не было бы моего возмущения!..

— А ты этому возмущена? — спросила Даён, наконец закончив с салатом. — Наоборот, порой самые лучшие встречи в нашей жизни — неожиданные. Мам, а может, расскажешь, как вы с папой познакомились? А то девчонки не знают…

— Прибережём эти разговоры на потом, сначала надо поесть, — осадила её госпожа Пак и дала поднос с тремя тарелками. — Пойди лучше накрой, хорошо?

Даён, Йеджин и Мина ели, разговаривая обо всём. Темы у них никогда не повторялись, их было множество, правда, порой они перескакивали с одной на другую, и если слушать их разговор со стороны, можно мало чего понять.

— И всё же интересно, может, у вас что-то за это время произошло всё-таки ну прям из ряда вон выходящее? — Йеджин специально выделила тоном последние слова. Ей не терпелось рассказать главное, что произошло именно с ней — она, кажется, познакомилась с парнем, который пригласил её на свидание и готов к серьёзным отношениям, а не просто немного поразвлечься и бросить.

— У меня ничего, и на личном фронте тоже, — будто подводя к определённой теме, сказала Даён, — я открытая книга и всё вам рассказывала, когда мы созванивались. Это если только вы, двое, хотите поделиться.

— Хотим, — сказала Йеджин, и Мина вздрогнула. Её будто раскрыли, хотя ни одна живая душа не знала о переписке, которая хранилась в KakaoTalk. Глаза судорожно забегали по столу, Даён почувствовала волнение с её стороны и повернула голову. — Мина?

— Р-расказывай, Йеджин, что у тебя, а я потом тоже расскажу, — Мина вытерла внезапно выступивший на лбу пот и улыбнулась. Даён с подозрением на неё посмотрела, впрочем, как и Йеджин, которая начала рассказ.

С парнем, имя которого она предпочла пока не раскрывать, девушка познакомилась в очереди в кофейне. Он стоял за ней, почему-то слишком громко дышал, чем раздражал Йеджин безмерно, и ей бы игнорировать его, не обращать внимания, но она повернулась и поняла сразу, почему он так шумно дышит. В его руках был ингалятор, который он прикладывал к губам, но, видимо, он был пустым или заканчивающимся. Йеджин приняла решение незамедлительно, так как её старший брат был астматиком — перехватила за локоть, вывела из духоты кофейни, слегка нагнула его и ослабила шарф. Парень продышался и только после этого смог прийти в себя.

— Потом мы прошлись с ним до аптеки и купили новый ингалятор — только после этого смогли познакомиться, — Йеджин перекинула через плечо хвост длинных тёмных волос и хитро посмотрела на подружек — видимо, думала, что они станут наперебой спрашивать, как же зовут этого таинственного незнакомца, но Мина и Даён молчали. Явно думали, что Йеджин расколется, выдаст сразу все секреты, но пока она этого делать не собиралась. — А ты что от нас скрываешь, Мина?

— Да не то чтобы много чего, — перед глазами сразу пролетели все минуты переписок, обмен фотографиями, комплименты этого самого Джо… и ведь что говорить об упущенном общении — это была мимолётная переписка, ничего не значащая ни для него, ни для неё. — Просто, ну…

Телефон внезапно звякнул. Напряглись одновременно и все, потому что знали: никто не пишет Мине, и Мина не пишет никому. Она не общается с родителями, и девушки, сидящие рядом, только и являются её кругом общения. Дрожащими руками Мина вынимает из кармана толстовки телефон и открывает панель уведомлений.

«Привет! Наверно, ты меня забыла, но мы общались с тобой перед Новым годом. Я Джо, помнишь меня?»

У Мины во рту образовалась сухость, словно проглотила песок, она посмотрела почти беспомощно на подруг, а потом всё же решила совсем уж вкратце рассказать об этом странном общении. Сообщение от Джо так и висело непрочитанным, но после рассказа его сразу же прочитали три девушки. Даён потребовала его фотографию — получила только ту же, что видела Мина, в маске, Йеджин постаралась найти хоть какую-то информацию о профиле, но ничего не вышло.

«Привет, Джо! Конечно, я помню, как мы с тобой общались — и мне странно, что ты написал спустя такое количество времени…» — написала Мина, палец вздрогнул — и она сразу отправила послание. Джо же, в свою очередь, прочитал сообщение, как только оно пришло ему на телефон.

«Да, так забавно, — пришёл ответ, — занимались организацией концертов. Так что, может, надумала прийти на наш концерт? Можно прийти с подружками, бесплатную проходку обеспечу точно ;)»

— Он готов пропустить нас на концерт бесплатно? — взвизгнула Даён и выхватила из рук Мины телефон. — А ну быстро мне список площадок, где они будут выступать!..

Мина не успела моргнуть, как Даён с большим количеством ошибок уже печатала Джо сообщение, которое, даже не согласовав с подругами, отправила. На той стороне телефона один бас-гитарист, наверное, сошёл с ума, попытавшись разобраться в написанном. Йеджин искренне смеялась над подругами, которые стали перетягивать телефон, словно канат, но вскоре Даён это надоело и она сама отдала Мине телефон.

«Прости, пожалуйста, у меня подруга вырвала телефон из рук».

«Ничего страшного :) зато теперь ты точно не отвертишься, потому что твоя подружка испытывает больший интерес к музыке, чем ты, — ауч! Это было больно. — Но я вас жду. Держи афишу в Сеуле, подумайте вместе с подругой, когда придёте — и жду от тебя ответа. Я ещё напишу».

Даён чуть ли не завизжала, Йеджин скрыла улыбку за ладонью, а Мине было не до смеха. Вот если бы Джо не прислал сейчас сообщение, они бы не вели себя как дети и не пошли бы на какой-то там концерт. Только отсмеявшись, Даён заметила выражение лица Мины, и улыбка спала с её губ, словно её и не было.

— Ты… обиделась? — осторожно начала она, слегка наклоняясь к подруге. — Прости, я… я подумала, что это будет весело.

— Я вам доверилась, — нахмурилась Мина, — а вы вот так себя повели по отношению ко мне. Мне очень обидно и не очень весело.

— Прости, — Даён опустила голову. — Я не подумала…

Мина не могла долго злиться или обижаться на подруг, потому что они обе были для неё родными людьми, пускай и со своими особенностями, за которые хотелось дать по голове. Даён и Йеджин были как полярные стороны медалей: одна была активной оптимисткой с жизненной позицией, подразумевающей шутки, энергию и сто дел, делающихся одновременно; другая же была, наоборот, сдержанной реалисткой, которая умела выслушать и посоветовать что-то уж точно не во вред. В конечном итоге они всё равно все в одной лодке, и как бы ни старались разбегаться по разным углам, всё равно пределов комнаты не покинут.

— Пожалуйста, в следующий раз давайте принимать решения все вместе, а то мне кажется, что у нас не может быть никаких совместных интересов, — Мина надула губы и слегка обняла Даён за плечи. Та была чрезмерно тактильной и сразу прильнула к подруге. — Теперь ведь придётся прийти…

Тотчас же звякнул телефон — пришло новое сообщение от Джо, он выслал афишу. И каково же было удивление Мины, когда в списке перечисленных концертных площадок она

увидела знакомое название. Глаза сразу расширились, дыхание сбилось, и девушка, слегка расширив афишу, указала на название клуба, в котором работала сама.

— «Ангар»? Какое уродливое название, — проговорила Йеджин, не зная всех фишек заведения. Если Даён уже была в курсе многого и даже умудрялась шутить на тему пилотов и стюардесс, то Йеджин ещё предстояло углубиться в это болото. — Наверно, там тёмное заведение, всё обито железом, пахнет не очень и вечно засоренные туалеты. Как раз идеальная площадка для концертов всяких неизвестных групп, которые поют… а про что они, кстати, поют?

— Во-первых, они исполняют рок, их песни достаточно грустные — я их слышала, Джо мне высылал, но мне, честно, ничего особо не понравилось, — подруги кивали, слушая Мину, а Даён ждала своеобразного откровения. — Во-вторых, попрошу «Ангар» не обижать. Там всё оформлено так, словно ты и босс — главные фанаты авиации. Босс вообще бывший пилот, потому даже шоу делает в соответствующей стилистике. А ещё он меня недавно похвалил, что я делаю самую лучшую «Авиацию» — это такой алкогольный коктейль на основе джина.

— Погоди, — произнесла Йеджин, мигом придя в себя, — почему тебя хвалит какой-то там босс «Ангара»? Как ты вообще к нему относишься?

— Йеджин, я там работаю, — улыбнулась Мина, а Даён скрыла смешок за ладонями. — Уже как несколько недель, кстати.

Йеджин, честно, не знала, какую эмоцию в данный момент использовать. Выражение её лица менялось с бешеной скоростью: вот она застыла, вот удивилась, а потом и вовсе скрыла глаза и рот за ладонями, лишь бы никто не увидел её смущения. Вообще, девушке не была свойственна столь активная мимика, она часто сдерживалась, но тут сдержаться не смогла от стыда, что покрыл её с головы до ног. Мина в этот момент сидела и слегка понимающе улыбалась, плечи Даён тряслись, словно в приступе, а сама она погладила Йеджин по спине.

— Считаю, что могу быть полезной на всех студенческих вечеринках, на которые меня позовут или на которые пойду сама, — важно вставила Мина, отправляя на афишу реакцию сердечка, — так что жди меня, студенческая жизнь! Буду вашим барменом, который смешает и превосходную «Маргариту», и такую же вкусную «Авиацию»!..

— О Будда, Мина, ты вообще ходила хоть на какие-то студенческие вечеринки? — Даён бросилась с объятиями на подругу, и Мина, не ожидая такого удара, упала, взвизгивая, на диван, выронив телефон. Хорошо, что он был заблокирован, пускай и плохо, что она не увидела, что на последних сообщениях Мины красовались сердечки от Джо. — Никто там не смешивает — все пьют чистоганом!

Было уже достаточно поздно, пускай девушкам казалось, что они могли ещё порезвиться. Они не наговорились за то время, что приехала Мина, не успели насытиться разговорами, пускай и понимали, что, когда окажутся в Сеуле, ещё сто раз устанут друг от друга. Мама Даён, к сожалению, зашла в гостиную и намекнула девушкам, что все уже готовятся ко сну, а значит, пора уже перемещаться в комнаты на втором этаже. Родители как раз облюбовали небольшую спальню на первом этаже и планировали выспаться — папа Даён завтра отправлялся в шесть утра на работу, а маме хотелось как минимум вывести детей погулять, оставив, возможно, трёх подружек одних дома.

Казалось, темы нескончаемы: и о предстоящем концерте шептались, и о том, как будут потом развиваться события. Йеджин, конечно, подмигивая, говорила, что Мина и Джо должны обязательно встретиться и точно познакомиться, но Чхве качала головой. Она пока не планировала с кем-либо знакомиться и уж тем более бегать по свиданиям и концертам, поддерживая своего парня-басиста.

— Да ладно тебе, Мина, что плохого в том, чтобы познакомиться с ним? Скорее всего, он скрывает лицо за маской, чтобы привлекать внимание к группе, а не потому что он, скажем, некрасивый или имеет какой-то изъян, — произнесла Даён, держа Мину в объятиях. Та не сопротивлялась — знала, что Ким всё равно не отстанет, и её повышенная тактильность,

честно, не мешала, если они были за пределами университета. — Разве тебе самой не интересно, что там скрыто за маской?

— Ставлю десять тысяч вон на то, что он скрывает за маской герпес, — Йеджин открыла кошелёк и демонстративно вынула купюру. Даён от неожиданности застыла. — Девочки, принимаю ваши ставки — что сидите?

— Десять тысяч вон на то, что у него шрамы до самых ушей, как у Джокера, — пришла в себя Даён, потянулась к сумке и тоже достала из кошелька купюру. — Мина? Твой вариант?

Девушка на минуту задумалась, и всё это время подруги смотрели на неё, дожидаясь хоть какой-то реакции. Только после этого Мина вздохнула, чуть откинула чехол от задней панели телефона и взяла две купюры по десять тысяч. Подруги ахнули — видимо, Мина была точно уверена в своей победе.

— Двадцать тысяч вон на то, что под маской у него ничего нет, она просто часть образа, — и девушки скрепили пари, положив руки друг на друга. Йеджин негласно выбрали хранителем денег, потому что знали, что она их точно не истратит. — Получается, у нас есть время до концерта узнать.

— Или же узнаем непосредственно на концерте, — подмигнула Даён.

Совсем скоро девушки разбрелись по комнатам, предварительно вымывшись до скрипа. У Мины глаза слипались уже на подходе к кровати, потому Даён, со всей имеющейся в ней лаской, накрыла подругу, растворяющуюся в мягкой подушке, тёплым пледом. Сон Мины был спокойным, незапоминающимся, и каким-то пронзительно белым, словно в него налили молока. Просыпаться же было сложно — Даён тронула подругу за плечо и ласково проговорила:

— Ты вроде как соней не была, уже десять утра, а ты всё ещё спишь…

Каждому интроверту положен свой экстраверт, который в нужное время разбудит. Мина протёрла кулаками глаза, посмотрела на Даён уже сфокусированным взглядом, пускай в голове туман стелился над гладкой поверхностью реки.

— Пойдём пить кофе, и мама хочет на нас дом оставить, но мы всё равно потом пойдём гулять.

Волшебное слово «кофе» поднимает скорее, чем все остальные, и уже спустя минут Мина спускалась на кухню хотя бы минимально причёсанной и в накинутой поверх спальной одежды толстовкой. Господин Ким давно уехал на работу, Даён держала на коленях младшую сестру, заплетая ей хвостик, а госпожа Пак в это время раскладывала тарелки с панчанами и сетовала на то, что со вчерашнего дня ничего вкусного не осталось. Сестрёнка Даён, Миён, соскользнула с её колен, устремляясь к своим братьям, и Мина заняла место рядом с подругами, поклонившись маме.

— Что ж, всем приятного аппетита. Давайте, налетайте.

Близнецы тотчас же начали заносить в рот всё, что только находили, поднялся визг, а три подруги только и успели, что взять себе немного риса с мясом и овощами. Растущие организмы требовали еды, и они не стали мешать мальчикам. Всплёскивала руками только госпожа Ким, удивляясь аппетитам сыновей.

После сытного завтрака понадобилось всё убрать, и Мина встала на помывку посуды, в то время как подруги убирали со стола. Мама Даён в это время гнала младших умываться и одеваться, и спустя полчаса их в доме уже не было. Настала долгожданная тишина, в которую пробивалась только мелодия какой-то из песен K-Ghost — оказалось, Йеджин всю ночь выясняла любую информацию о группе и даже прослушала все альбомы.

— А что такого? Я должна быть полностью подготовлена, — Мина закатила глаза — да, понимала, что не у всех такой вкус в музыке, как у неё, но то, что Йеджин буквально её предала — простить не смогла. Мина же сопротивлялась всеми силами, не хотела никуда ходить, да и

обижать Джо тоже, а тут вот что получилось… — Хочу кричать на концерте их песни. В этом же нет ничего плохого?

— Совершенно точно нет, — покачала головой Даён, — я попозже их послушаю. Мина, ты всё? — не оборачиваясь, Чхве кивнула. — О, и отлично! Пойдёмте тоже прогуляемся. Я придумала, куда мы отправимся! Поедем на остров Тэбудо.

Даже Йеджин пришла в восторг из-за этой локации, одной Мине ни о чём не говорило это слово. Ей казалось, что это место будет живописным, и как только Даён щёлкнула ключами, а затем и сказала подругам садиться в машину, Мина наполнилась предвкушением. Мандраж ударил по рукам и ногам, и, проезжая по городу, девушки не могли не подпевать радио, порой взмахивая ладонями и делая вид, будто они главные героини какого-то определённого фильма. Погода стояла на радость тёплой, светило солнце, и поездка закончилась, кажется, даже слишком быстро — вот Даён выехала на дамбу, и вот они уже припарковались у входа в рыбацкую деревню Сонгам, решив, что они не будут идти и искать моллюсков на грязевой отмели.

— Честно — лучше заплатить в кафе, нам и принесут, и приготовят, а там мы с удовольствием съедим, — со знанием дела сказала Даён. — Пойдём, Мина! Покажем тебе, что такое остров Тэбудо!

Весь, правда, не получится посмотреть — это Мина поняла сразу же, как только увидела уходящее вдаль пространство. Ей одновременно и нравились, и пугали острова, но всё же с подругами было спокойно, просторно и, самое главное, интересно. Они наперебой рассказывали об острове, заменяя профессиональных гидов, и когда спустя пару часов остановились у видового ресторана на побережье, поняли, насколько устали. Туристический сезон давно схлынул, сейчас только отчаянные путешествовали, потому и в ресторане «своих» приняли с восторгом. Наедаться не планировали — так, чисто перекусить, и с этим вполне справились супы и поджаренные креветки с гребешками.

— Как тебе остров? — спросила Йеджин. Она пила айс-американо, и по её лицу было видно, что кофе не настолько крепкий, как ей хотелось.

— Интересный, — проговорила Мина и провела пальцами по тарелке в виде ракушки, в которой лежал своеобразный «подарок» от ресторана — шоколадные конфеты в глазури, больше напоминающие жемчужины. — Правда, мне кажется, чтобы его исследовать, даже одного дня недостаточно.

— Сюда часто приезжают турами, — сказала Даён, — скажем, на два дня с ночёвкой. Ищут себе моллюсков, наслаждаются ими — и уезжают обратно в свои города. Понимаю, тебя будет совершенно нечем удивить здесь, всё же ты родилась и выросла в столице, но, может, наш город хоть чуть-чуть оставил отпечаток на душе?

— Оставил, — довольно улыбнулась Мина, и Даён с Йеджин, кажется, даже задержали дыхание. — Теперь я понимаю, почему вы такие.

— Какие? — осторожно уточнила Даён, отправляя в рот последнюю ложку супа, но не проглатывая, чтобы в случае чего не подавиться.

— Такие яркие, — сказала Мина, и только после этого Даён проглотила всё, что находилось в её рту. — И такие дружные. Девочки… большое вам спасибо за этот день. И не только за него. За всю нашу дружбу. Клянусь, если бы я не встретила вас, не знаю, как бы проходили мои учебные будни.

Даён и Йеджин обступили Мину, которая скрыла лицо за ладонями, с двух сторон, обнимая и закрывая глаза. Пускай они были знакомы только год, но стали родными, неразлучными. Мина не хотела терять подруг, не хотела менять их на кого-нибудь другого — и они в ответ не хотели её покидать.

— Ну что, тогда поехали домой — и оттуда провожать тебя на автобус? — спросила осторожно Даён. Время поджимало, а им ещё надо было добраться до машины.

Йеджин и Мина кивнули в ответ, и как только счёт закрыли, девушки устремились на выход. До машины они дошли за двадцать минут, включили радио — и вот уже оказались дома. Мина до этого собрала примерно все вещи, оставалось только по мелочи: зарядка, расчёска и спальное бельё, которое она бросила на кровати. Как только всё было готово, Йеджин обняла её — собиралась идти до своего дома, и вскоре Даён с Миной вновь оказались в машине.

— Дай обещание, что ещё к нам приедешь, а то я не выпущу тебя из машины, — посмеялась Ким, и Мина улыбнулась, покачав головой. — Что, не даёшь? Тогда не отпущу и от наших завываний с Йеджин, как мы вернёмся в Сеул, не отвертишься!

— Приеду, — сказала Мина, — хочешь, Соллаль с вами встречу?

— Я думала, ты будешь с родителями, если честно, — Даён наконец припарковалась у вокзала. До отправления поезда в Сеул осталось около получаса, в течение которого подруги могли немного поболтать. — Ну, хоть какой-то из праздников ты должна с ними встретить, обменяться подарками, пообщаться… разве вы так не делаете?

— Нет, — сказала Мина быстро, но твёрдо, — мы не настолько дружны. Может, я чуть позже расскажу обо всём этом, хорошо? Одно знай точно: на Соллаль я точно приеду. Так что ждите меня, хорошо?

— Хорошо, — Даён прижалась к Мине. — Так! Иди и занимай место. И обязательно отпишись, как доедешь, хорошо? Я буду ждать.

— Конечно. Передай от меня своей маме привет. Можно и твоим младшим тоже? — Даён всё кивала, а Мина так и не могла покинуть салона автомобиля. — Спасибо за это время. Для меня оно ценно. Всё, давай.

— Пока, ещё увидимся.

Даён проводила подругу взглядом до дверей вокзала и только после этого поехала домой. Она грустила, конечно, но уже предвкушала следующую встречу в праздник. Мина же в это время показывала билет, садилась в вагон и раскрывала книгу, чтобы всё оставшееся время просто читать. Мимо сновали люди, о чём-то разговаривая — то о музыке, то о концертах, и внутренне Мина рассмеялась над собой — надо же, как бывает, только с подругами говорили о музыке, только напросились бесплатно на концерт K-Ghost, как все люди вокруг тоже начали говорить о концертах.

Правда, рядом будто мелькнули голубые волосы, сверкнул в глаза пирсинг, из-за чего пришлось отгородиться книгой, а потом компания парней ушла чуть дальше, занимая свои места. Мина сразу же выбросила лишние мысли, углубляясь в книгу, а потом получила сообщение от Даён, уже уезжая от Ансана:

«Ты мне книжку, которую привезла, так и не отдала! Значит, точно обязана встретить с нами Соллаль!»

Мина тихонько рассмеялась, дабы не мешать остальным пассажирам. Да, до странного: положила с собой «Прачечную, стирающую печали» и забрала обратно, будто подразнив книгой. Но ничего, Даён уже написала, что это обязан будет быть стимул ей на будущее вернуться, и Мина уже с удовольствием продумала, что они будут делать в праздник.

«Я же пообещала, что приеду, — написала она в ответ, — а привоз книги — это просто гарантия, что мои намерения непоколебимы».

Сзади рассмеялась компания парней, послышалось особо громко сказанное имя: «Хвани», но Мина покачала головой, решив, что не надо обращать внимания на кого-то, кроме разворачивающихся событий в любовном романе.

Глава 3

Удивительно, но Соллаль выпал на выходные Мины. Она долго стояла перед боссом, не могла понять, что он говорил ей после двух рабочих выжатых смен, а потом поняла — он отправляет её на отдых. Вот так прозаично, без лишних вопросов и утверждений, просто «отдыхай, набирайся сил, счастливого Лунного Нового года».

— И вам того же, — с удивлением произнесла Мина, удаляясь в раздевалку.

Пока работаешь, мозг особо не сопротивляется и не заставляет себя впитывать какую-либо информацию. Как-то наоборот, у Мины сразу из головы вылетело про Соллаль, про праздники и приготовления к ним. Мама к себе не позвала — это уже было чем-то привычным и обыденным, на что обижаться смысла не имело. Ну не позвала и не позвала — делать больше нечего, кроме как обсуждать это с подругами. Мина понимала, с чем была связана изоляция её семьи, принимала и лишь кивала, изредка получая открытки и в ответ отправляя их тоже. Конечно, семью на друзей не променяешь, но если с ними проще и будто даже лучше — есть ли смысл бороться за счастье?

Тем более если счастье рядом, почти на расстоянии вытянутой руки.

Действия перед Соллалем были какими-то до странности привычными: Мина оформила билет до Ансана, сложила сумку вместе с подарками семье, что её принимала, и в назначенное время отправилась от вокзала до Ансана. Путь был недолгим, казалось, она даже не заскучала, и Даён снова встретила её объятиями и стоящей на парковке машиной отца. Людей, правда, кажется, прибавилось: все спешили к друзьям и родственникам, чтобы провести праздник вместе, на ходу звонили, проверяли подарки и верные адреса при вызове такси. Йеджин уже приехала, на этот раз решили обойтись без сюрпризов, и Мина с удовольствием обнялась с ней, как только пересекла порог дома.

— Ну что, подарками сейчас обменяемся или позже? — Мина всё держала в рюкзаке, правда, корила себя за то, что подарки вышли слишком уж маленькими, но зато от всей души. Она научилась выделять деньги на личные нужды без ощущения вины и полностью отпустила ситуацию «у меня нет денег». Ничего, если не получится выйти без жертв сейчас, то точно заработает в следующем месяце. Тем более на подругах не экономят — пускай подарки и маленькие, но зато от всего сердца, от всей душе и уж тем более не дешёвый.

— Конечно чуть позже, для начала надо бы и поесть тебе с дороги, — пускай глаза у Даён загорелись, она смогла себя остановить. Она тоже подготовилась: украсила свою комнату, в которой они все втроём проведут ближайшие два дня точно, подготовила подарки в цветастых упаковках и даже смогла сочинить речь, с которой будет их вручать. — Мама наготовила так много, что тебе ещё с собой дадут.

— Серьёзно? — Мина улыбнулась. Пускай они виделись с мамой Даён только несколько раз, лишь один из которых был лицом к лицу, а не через экран телефона, но Миной успели настолько проникнуться. Хотя, говорят, человек, у которого есть большая семья, будет заботиться о всяком, кто окажется в десяти километрах поблизости.

— А ты что думала? Только контейнеры оставь на кухне, — Даён приняла куртку Мины и повесила её в шкаф. — А ну мыть руки и быстренько за стол! Давайте-давайте.

Пускай практики в детских садах у девушек так и не было, Даён успела за много лет напрактиковаться на своих родных братьях и сестре. Она спокойно могла командовать даже студентами, будучи старостой, но почётно уступила это место одногруппнице с амбицией и шилом в причинном месте. Даён бы ни за какие деньги не согласилась нести ответственность за тех, с кем учится на одном потоке, потому что в большинстве своём это были студенты, что выбрали педагогический по приколу, ведь это однозначно почёт и престиж. А то, что потом

они пойдут работать в детские центры, частными нянями или вообще сразу окунутся после выпуска в семейную жизнь — это так, побочный эффект большинства.

Все традиционные мелочи Мина пропустила — и не слишком расстроилась, только Миён из принципа оставила на себе ханбок, розовый, с вышитыми цветами, потому что он был новым и очень ей понравился. Она даже показала его Мине со всех сторон: покружилась, расправила юбку, чуть натянула рукава и ушла, звеня бубенчиками, что Даён заплела ей в волосах. Мина всё говорила о том, что младшая сестричка прелесть, и Даён только посмеивалась — сестра зачастую давала жару, ведь была достаточно маленькой и ещё обладала воистину детской очаровательностью.

— Она сказала, что совсем скоро и ей тоже будут кланяться, — Даён запустила в рот клёцку. — Вот так и сказала прямо в глаза матери. И как хватило смелости! Я и восхищаюсь, и поражаюсь одновременно. Такая маленькая, а амбиций столько, сколько нет ни у одного президента.

— Так может, станет первой леди в Синем доме? — Йеджин взялась за ложку, переглядываясь с подругами, что прыснули со смеху. — Что? Когда я была маленькой, я хотела стать женой принца из сказочной страны. Миён, как я понимаю, вполне себе реалистка, поэтому если и выбирать между сказочной страной и вполне себе реальной, я бы выбрала реальную. А ты, Мина?

— Я бы выбрала лучше сказочную, там намного интереснее, — кивнула Мина.

— В сказке скучно — там всё слишком идеально. То ли дело в нашем мире, — Йеджин доела суп и отодвинула от себя тарелку. — Что ж, спасибо. Вы не против, если я пойду отдохну? Мама попросила позвонить, как смогу.

— Да, конечно.

Мина порой считала Йеджин излишне странной: она могла ни с того ни с сего уйти, прервав разговор, отвернуться, когда решит, что это нужно и важно, а потом и вовсе начать игнорировать человека, что пытается с ней разговаривать. Даён много раз и намекала, и прямо говорила Мине, что их подруга — человек во всех смыслах тяжёлый, и общаться с ней всё равно что пытаться приручить дикую собаку. Но Йеджин, пускай и замалчивала свои проблемы, пускай и не болтала о себе много, как та же самая Даён, всё же не была таким уж ужасным человеком.

— Как сама-то? — Даён забрала у Мины тарелку и стала наливать ароматный чай. Отец совсем недавно ездил по делам в Китай и привёз пуэр, который понравился всей семье. И пускай они не проводили масштабных чайных церемоний и специальных чайников с чашками не было, семья девушки всё равно распробовала интересный гостинец. — Ты так мне и не рассказала, как дела на работе и как, — девушка слегка поиграла бровями, ставя чашку чая перед подругой, — там Джо. Вы с ним переписывались?

Мина часто видела Джо онлайн: он будто заходил в сеть тогда же, когда и она, уходил в тот же момент, когда Мина блокировала телефон. Может, это было сродни паранойе, но Мине казалось, что Джо за ней следил, хотя ни он о ней не знал ничего такого, ни она о нём тем более. Сказать было нечего — девушка пожала плечами на вопрос подруги, но Даён восприняла это за своеобразный ответ.

— В смысле не знаешь, переписывались с ним или нет? Мне необходим твой телефон! Как так получилось — я старалась вас свести, а ты…

Даён потянулась к подруге через стол, немного игриво, в своей обычной импульсивной манере, которая могла испугать всякого человека, кто не привык к её поведению. И пускай Мина уже давно её знала, но всё равно не хотела, чтобы в ей личное пространство столь агрессивно вламывались. Будто Даён хотела её ударить или сделать что-то ещё более резкое, и Мина вздрогнула, сразу отклоняясь и выставляя руки вперёд. Этот жест стал своеобразным сигналом «стоп!» для Даён, и она застыла с протянутыми к подруге руками, будто не понимая, что могла напугать.

А ведь действительно — напугала. И стоило ли оно того?

— Даён, тебе не кажется, что ты порой перегибаешь палку? — Мина ощутила болезненную вспышку в груди — она всегда старалась подавлять негативные чувства, но Даён поступила неправильно — очень неправильно. Такими же были её слова, которые не обещали ничего хорошего для подруги. У Мины не клеилось во взрослом возрасте с родителями как раз по этой причине — они были чрезмерно вспыльчивыми. И эта вспыльчивость мешала им взаимодействовать с собственной дочерью. Глаза Даён зажглись огоньком осознания, что она только что сделала, и она медленно осела на стул. — Я всё понимаю, но выхватывать вновь мой телефон — и из-за кого? Из-за парня! — это просто верх какого-то ужаса. Я не хочу, чтобы ты так делала в следующий раз, договорились?

Даён вдохнула и выдохнула. Это помогало ей успокоиться в особо нервные дни, и в первую секунду Мина ощутила лёгкую панику, потому что она не знала, как отреагирует подруга на её выпад. Всё же они не особо ссорились, потому что было банально не из-за чего: они предпочитали разных парней, разные фильмы и книги, и даже вкусы в музыке кардинально отличались. У обеих была одна тактика: что-то не нравится в плане вкусов — промолчи, но чего Мина не терпела, так это отсутствие уважения к личным границам. Она с пониманием относилась к объятиям и излишней тактильности Даён, к хмурости Йеджин, но не хотела, чтобы у неё опять для неизвестных целей отбирали телефон.

— Пожалуйста, прости меня, — проговорила Даён, и Мина словно ощутила её настроение — подавленное, потому что она совершила одно из запретных действий. А ведь после того случая, когда Мина приезжала в Ансан в первый раз, они ведь договаривались, что такого больше не повторится! — Я… не знаю, мне кажется, я испытываю слишком много эмоций из-за того, что ты общаешься с известным человеком…

— Не забывай, что эта группа, какой бы она ни была и каким бы ни был этот Джо, ищет аудиторию, обязательно платёжеспособную, которая будет покупать билеты на концерты и покупать их альбомы и мерч, — Мина сама поражалась собственной холодности, но в данной ситуации только она могла сохранять рассудок, не поддаваясь на очарование Джо в переписке. — Они могут быть милыми, но ты не забывай, что каждому творческому человеку нужны твои деньги и признание лично от тебя, чтобы держаться на плаву. Без слушателей они быстро загнуться.

— Да, ты права, — на выдохе ответила Даён, и Мина на секунду всё же ощутила вину, что была чрезмерно резкой. Это же Даён! Просто весёлая и активная девчонка, которая не может умерить собственную активность, и её действия никогда не подразумевают ничего плохого. — Прошу, прости меня. Как только я вижу плашку «бесплатно», тем более когда это касается моих подруг и концертов, я не могу удержаться.

— Бесплатный сыр только в мышеловке, — снова снисхождение лилось из рта Мины. — Ладно. Забыли. Пойдём к Йеджин — я думаю, она уже закончила разговор с мамой, так что мы точно ей не помешаем.

Напряжение рассеялось, как только девушки пришли к Йеджин, что секунду назад сбросила вызов и теперь потягивалась, лёжа в кресле-мешке. Она никак не ожидала, что Даён упадёт рядом, а Мина присядет на подоконник рядом, загораживая свет. Подруги были рядом, вместе, и теперь можно было обменяться подарками — всё как надо, как будто в Рождество. Но ведь и сегодня никто не должен остаться обделённым, не так ли?

— Я хочу, чтобы мы проводили каждый Соллаль так — вместе, — начала Даён, доставая из-под кровати две небольшие коробочки с зелёными бантами. Йеджин вынула из рюкзака небольшие упаковочные пакеты, и Мина сделала то же самое. Она нервничала, потому что думала, что подруги не оценят маленьких подарков — но и не сказать что остальные подготовили что-то больше, чем книга. — И неважно, будем мы его проводить в квартире в Сеуле, у меня дома, где-нибудь ещё — например, снимем домик где-нибудь в живописной местности

и будем попеременно следить за огнём в камине, рискуя замёрзнуть, но главное, что вместе. Потому разрешите мне преподнести первой подарочки — прошу, не обижайтесь, потому что они одинаковые — но я честно не смогла определиться и люблю вас одинаково!

Мина нетерпеливо вскрыла упаковку, как и ставшая вмиг активной Йеджин, и достала из коробочки небольшие брелоки — они были парными. Точнее, тройными — обвес, донельзя похожий на те, что держали подруги, красовался на сумке самой Даён. Второй слово взяла Йеджин:

— Я хочу, чтобы в этот Соллаль все были счастливы — и не только в праздник, но и после него, потому что обязательно надо радоваться жизни и быть открытым этому миру, — Даён с пониманием кивнула — Йеджин давно прорабатывала свою открытость миру, и пускай с трудом, но впускала новых людей в своё окружение. Каждый желает другому то, чего хочет отчаянно добиться сам. — Желаю, чтобы наша дружба не кончалась и пронеслась сквозь годы. Пожалуйста, откройте подарки и не говорите, что это не то, что вы хотели, не то я обижусь.

Мина сунула нос в пакет и обнаружила там сертификат в книжный. Даён с визгом вынула сертификат в магазин косметики, и вмиг на сердце Чхве стало тепло — если у Даён были парные подарки, показывающие дружбу, то у Йеджин подарки получились индивидуальными, с вниманием к каждой. Из-за этого можно закрыть глаза на все странности подруги, на её закрытость — она на самом деле очень чуткая. Мина испугалась, что девочкам не понравится то, что она подготовила им сама, а потом резко накатила усталость. Она не опозорится, но будет неприятно, если девочки воспримут подарок не так, как надо.

— Я не готовила, честно, проникновенную речь, чтобы вас точно впечатлить, но я надеюсь, что мои подарки хоть чуть-чуть заставят вас вздрогнуть. Не от ужаса! — Даён прыснула в ладошку, но резко собралась, потому что Йеджин ткнула её под рёбра. — А от восторга. Хотя мне кажется, что ваши подарки я точно не переплюну… в общем, берите скорее, пока я не наговорила лишнего!..

Даён и Йеджин одинаково захихикали, никак не убавляя градус, что ударил по щекам Мины, и они сорвали упаковочную бумагу сразу. И как только их глазам предстали коробочки, обе подняли глаза, в которых читалось: «Ты серьёзно?», на Мину. А та лишь закусила губу, смотря на подруг открыто и в то же время с лёгким прищуром. Кончено, она надеялась на такую реакцию, но не ожидала её в полной мере.

— Мина, — Даён еле спрятала слёзы, её глаза оказались застелены пеленой, которая так просто не пряталась, — ты что, думала, что обвесы и подарочные карты — это намного круче? — Даён вынула из картонной упаковки небольшой флакон духов от Сабрины Карпентер, которые так давно хотела. Йеджин тоже достала духи от Сабрины Карпентер, но другой аромат, и отвернулась — не хотела, чтобы подруги видели её своеобразную слабость. — Я же хотела как раз «Sweet Tooth», а Йеджин — «Caramel Dream», и ты их купила… ты сумасшедшая!

— Нет, — подруги обнялись — Даён не смогла сдержать своих чувств и всё же расплакалась, — так, хватит! Мы собрались сегодня веселиться, но никак не плакать!.. Так что давайте будем развлекаться и праздновать! И кстати, Мина, надеюсь, ты не забыла мне привезти «Прачечную, стирающую печали»?

* * *

«Ну что, получается, встретимся с тобой сегодня в «Ангаре»? Или ты и твои подруги успели передумать?»

Эти слова заставили Мину в буквальном смысле подскочить на кровати. Сегодня было четырнадцатое февраля, Даён и Йеджин вернулись в Сеул, чтобы немного подзаработать перед новым учебным годом, и удача сопутствовала не только Мине, но и самому Джо, потому что

трио, полное сил и идей, как одеться и накраситься на концерт, было в сборе. Правда, Мина никак не думала, что этот день наступит так скоро.

«Нет, подруги точно не успели передумать», — сонна напечатала Мина. Сегодня у неё был второй выходной, и она внутренне застонала, потому что сегодня она пойдёт в «Ангар» в качестве гостя, а завтра будет там работать.

«А ты сама как?»

«Ещё не проснулась», — Мина опустила голову на подушку и в который раз выдохнула. Кажется, она что-то не поняла, потому что телефон стал разрываться от сообщений, и все они повторялись — Джо искренне над ней смеялся. Стикеры сыпались друг за другом.

«Надеюсь, то, что ты ещё не проснулась, не повлияет на решение приходить на концерт. Приходи. Я буду тебя ждать».

Мине показалось, что Джо флиртует. Или же напоминает айдола, который присылает заплатившему деньги фанату ежедневное «доброе утро» и «спокойной ночи». Из-за этой параллели девушку передёрнуло, она окончательно проснулась и встала с кровати. На часах значилось десять утра, а это значит, что…

— Мина, кофе ждёт! — Даён уже стояла на пороге комнаты сонной Мины после пробежки по району. Не совсем, правда, это была пробежка здоровья или привычки ради, она расклеивала листовки, разносила газеты и делала всё настолько быстро, что на почте её хвалили. Сейчас же в её руках вместо корреспонденции был подстаканник с тремя стаканчиками кофе: каждый был со льдом, что не успел растаять, значит, девушка взяла напитки в кофейне под домом. — Ну, вставай! Твой любимый айс-латте на банановом. Йеджин сказала, что проклянет меня, если я не смогу тебя поднять, так что поднимайся!

Протерев глаза, Мина направилась к манящему стаканчику. Холод оплёл ладонь и пальцы, их даже немного свело, но губы автоматически приложились к трубочке. С новым вдохом кофе проник в ротовую полость и совсем скоро оказался в желудке. Мина была сражена наповал и сразу же открыла глаза. Теперь она смотрела на подругу более чётко, сильнее понимала, что написала Джо, и что будет сегодня. Концерт. А у неё, вообще-то, выходной! Вот надо было так попасться! В «Ангаре» уж точно не дадут лишний раз продохнуть, если не заставят работать в выходной, то завтра насядут с вопросами, а их решать ох как не хотелось…

— Ты уже выбрала, что оденешь и как накрасишься? — Мина чуть не подавилась кофе, но ей вовремя удалось сдержаться. Думала ли она? Совершенно нет. Она в принципе не была приверженицей красиво одеваться и ярко краситься. Порой из-за этого на фоне Даён, у которой было много нарядов в шкафу, и Йеджин, умеющей обращаться с косметикой, Мина терялась, но совершенно не чувствовала расстройства.

— Нет, — Мина всосала в себя уже половину стаканчика кофе и только сейчас поняла, что она действительно стала себя лучше чувствовать. Порой утренний кофе заряжает кратно больше, чем привычные полчаса с книгой. — А что думать? Мне главное, чтобы меня не узнали.

— Но это же просто работа. К тому же ты приходишь как гость. Неужели боишься своего капитана? — на краткое мгновение Мина задумалась. Даён всё ещё терпеливо стояла и только дёрнулась, когда Йеджин с еле слышным «спасибо» вынула свой кофе из подстаканника. — Я, наоборот, хотела бы увидеть это легендарное место работы, которое Йеджин назвала страшным.

— Я не говорила, что оно страшное, я просто сказала, что название ужасное, — наморщила нос Йеджин, уходя на кухню. — И до сих пор так считаю!

Даён только вздохнула и с осколками надежды взглянула на Мину.

— Ладно, придётся уж накраситься, — нехотя ответила Чхве, и только после этого Даён взяла свой стаканчик с кофе. — Ты ждала, пока я отвечу, прежде чем начать пить кофе? —

Даён кивнула и немного хитро улыбнулась. — Это попахивает подставой. Например, если бы я отказалась, ты бы сказала, что кофе отравлен.

— Поверь, я бы так и сделала, но из любви к кофе, тебе и, конечно же, из уважения я бы такого делать не стала, — Даён развернулась спиной и оглянулась через плечо. Порой Мина думала, что подруга живёт где-то внутри девчачьей манхвы, где она — самая популярная девочка школы, которая обожает общаться с такими вот тёмными личностями, как она сама и Йеджин. — Давай думай, как будешь одеваться: если что, я прибегу на помощь!

Мина понадеялась, что всё же помощь извне не понадобится, потому что понимала, что лучше надеть, лишь бы не быть замеченной и при этом особо не выделяться из толпы. Она посмотрела на часы: время будто бы не поменялось, — и наконец решила пойти в ванную.

К пяти девушки уже были готовы. Макияжи были похожими, но в то же время разными: Мина обошлась без ярких элементов, в то время как Даён рассыпала по щекам фиолетовый глиттер и стразы, а Йеджин сделала акцент на стрелки. Про одежду говорить нечего; Мина отказалась рыться в шкафах подруг и выбрала повседневную одежду, в которой было комфортно: футболку с джинсами, а вот Даён надела чёрное платье, расшитое бисером, и всячески блистала рядом с остальными девочками. Йеджин в джемпере и юбке больше напоминала библиотекаря, чем студентку, но и особо не комплексовала по этому поводу — ей даже нравилось отличаться каким-то более мягким образом.

— Ну что, поехали? — Даён сверила наручные часы и встала у коридора в прихожую. — Мне уже не терпится!..

Мина решила, что у неё есть неплохой план в запасе: просто попроситься у босса остаться на ночь в клубе — а там и не надо будет рано просыпаться, трястись в сонном транспорте и уж тем более продираться сквозь толпы людей. Конечно, это был план чисто «на всякий случай», но Минхён-сонбэ точно бы его оценил. Сказал бы ещё, что не ожидал от студентки такого рвения работать — видимо, действительно нужны деньги. Или же место, где она банально может отоспаться без шумных подружек рядом. Сонбэ же спрашивал, нет ли на примете знакомых, которые тоже хотели бы найти работу и выйти на смену, к примеру, завтра же и работать двенадцать часов. Мина не стала предлагать подругам столь прибыльную подработку: не дай Будда потом начнут жаловаться.

В «Ангаре» уже было не протолкнуться от народа, и впустили подруг только после того, как они показали переписку с Джо. На Мину посмотрели весьма многозначительно, будто по такой вот бесплатной проходке она идёт не первая и уж тем более не последняя, но пропустили, спровоцировав новую волну восторга Даён. Девушки напевали что-то из репертуара K-Ghost, оторванные от реальности. Мина скользила мимо группок людей, зная наизусть пространство бара, и чуть по привычке не повернула в сторону барной стойки. Вот бы было стыдно! Как раз за стойкой стоял Сухёк и один из новеньких барменов, которого почему-то сразу допустили до концертов. Он умел жонглировать шейкерами и ни разу не выронил ни одной бутылки, когда тянулся к ним — видимо, из-за этого и оказалось, что он чем-то лучше Мины, что уже около двух недель старалась выбиться на концерт.

— Ты убежала, — Даён потянула подругу к ближе сцене. Инструменты уже стояли наготове: барабаны ждали, когда к ним присоединятся палочки, и микрофоны явно после саундчека были настроены. Мина не разбиралась в специфике концертов, но надеялась, что гитаристы всё же принесут с собой гитары. — Ну что, окунёмся в эту концертную суету?

Почему-то у Мины возникло чувство, что Йеджин подумала о том, о чём и она сама: «Будда, хоть бы этот концерт поскорее закончился». Конечно, из вежливости говорить не стали, но даже будто воздух немного наэлектризовался. Или же это гитары подключили к усилителям звука?

Толпа взревела, когда первым на сцене возник барабанщик: он мелькнул барабанными палочками, подбрасывая их в воздух и ловя, и Мина вздрогнула, потому что ощутила прилив

какой-то свежей радости. Этот молодой человек хоть и был в стороне от коллектива, но всё же даже с галёрки мог заряжать настроением. Он уселся на стул, ударил несколько раз по тарелкам, выдавая нечто забавное, и опустил микрофон к губам:

— Я очень плохо умею объявлять своих товарищей и уж тем более разговаривать — я привык сидеть позади и улыбаться, но всё же не могу не сказать, какой сегодня вечер, Сеул! Клуб «Ангар»! Вы замечательные, что пришли на наш концерт! Мой псевдоним — Стив, и я с удовольствием представлю вам остальных участников коллектива! — аплодисменты обрушились со всех сторон, и на секунду Мине показалось, что она оглохла. Барабанные перепонки задрожали, и девушка перевела взгляд на Даён — кажется, она радовалась больше всех, именно поэтому от неё исходило столько шума. Интересно, что все участники группы были корейцами, что гордо написано на их страничке в spotify, но псевдонимы у всех были американскими. — Наш прекрасный бас-гитарист, Адам, который находится в поисках своей Евы, ну или же Лилит — как пойдёт! Встречайте бурными аплодисментами!

Если бы Мине сказали, что это айдол, она бы, не замедлившись, согласилась. Что-то в Адаме было такое соблазнительное и при этом мягкое, как будто за ним постоянно гоняются женщины и жаждут внимания. При этом его поведение совсем не соответствовало внешности: сразу можно было сказать, что ему прекрасно удаётся роль весёлого шутника, который выхватит микрофон, расскажет забавный анекдот и будет кривляться дальше. Он вышел с чёрной пятиструнной бас-гитарой, перебором заставил девушек в первом ряду завизжать и развернуть какой-то плакат, а потом встал на позицию, утыкаясь губами прямо в микрофон. Слово теперь было за ним.

— Я умею говорить чуть получше Стива, пускай я и не бэк-вокалист, — начала подниматься новая толпа женского рёва, и Мина заранее зажала уши ладонями, но всё равно слышала и визг, и слова Адама, — зато я знаю, кто у нас может по праву считаться вторым вокалистом. Этот человек умеет выдавать такие ноты своим голосом, что вам и не снилось. Представляю вам Джо, нашего поборника за масочный режим!

Кажется, это был какой-то внутригрупповой прикол, в который Мина не успела вникнуть, потому что мир покачнулся, когда вышел он. И если Стив и Адам не так её поразили, то Джо, его первое появление вживую при ней, выглядело… сногсшибательно. Сначала Мина увидела его волосы: голубые, будто блестящие в свете софитов, потом гитару — точно такую же, как и у Адама. И только потом в глаза бросилась белая медицинская маска, скрывающая большую часть лица. Фанаток бэк-вокалиста, кажется, было много: они умоляли его показать лицо, умоляли улыбнуться, но он просто поклонился толпе и встал рядом с микрофоном.

— Ну, раз меня уже представили, нет смысла повторяться, — толпа вновь начала что-то выть, а потом до Мины дошло — они скандировали чьё-то имя. Все вместе, хором. Даён, оглянувшись, присоединилась к скандированию, одна только Мина, кажется, выделялась из толпы и молчала. Зато прямо сейчас точно поняла, что никогда, подчёркнуто, никогда не попросится на смену во время концерта. Как в таком шуме вообще можно сосредоточиться на работе и изготовлении коктейлей? — Вы же видите, что кое-кого на сцене точно не хватает? — девушки завизжали более усиленно, и Мина поразилась — сколько в них ещё спеси? — Конечно видите. Пожалуйста, встречайте бурными аплодисментами нашего вокалиста — Марка!

И тут зал взорвался. Мина не думала, что такие высокие ноты может издать женское горло, но когда из-за кулис появился вокалист, чей голос немного очаровал даже саму Мину, девушка не выдержала. Мир зашатался, она схватилась за плечо Даён, что инстинктивно сбросила с себя руку и обернулась, увидев бледное лицо Мины.

— Мина? — Даён перехватила подругу, обняла её и прижала к себе. Стало будто даже хуже — приторный аромат духов, что Мина подарила Даён на Соллаль, впился в нос и прошёл к мозгу. — Крепись, подруга, крепись!.. Сейчас станет немного легче.

Легче действительно стало, но только после того, как первый гитарный аккорд заставил восторженных поклонниц Марка замолчать. Конечно, изредка доносился визг, но более одиночный, не призывающий к повторению, к тому же песня, что исполнялась, не подходила для восторгов. Начали с лирики: Марк, больше напоминающий мальчишку с волосами, забранными сзади в пучок, проникновенно читал строчки о любви, что его разрушает, предавался тёмным воспоминаниям и просил вернуться. Кого? Мине отчаянно хотелось это знать. Она на секунду вообразила себя лирической героиней, которая убегает от удушающей любви, и ощущение было настолько резким и непонятным, что она отшатнулась от Даён.

— Мина? — Даён удивлялась такому состоянию подруги. Кажется, это был первый раз, когда они собрались все вместе на концерт, и если Йеджин искренне наслаждалась тягучими нотами, что отдавали горьким чёрным кофе и металлом, то Мина начала бояться. — Всё хорошо? Ты очень бледная.

Последний звук барабана заглох, слушатели захлопали в ладоши, прося определённую песню — видимо, недавно ставшую популярной «Молчание крыш», которую Марк исполнял наполовину с Джо, голосом, похожим на голос Дамиано Давида. Мина покачала головой, таким образом говоря, что не всё в порядке, и Даён исчезла в толпе, возвращаясь через пару минут с холодным лимонадом, в котором плескались кубики льда. Мина вцепилась в стакан пальцами и выпила половину, чувствуя, как холод сковывает каждый зуб, царапает нёбо и заставляет дрожать, но действительно стало намного легче.

— А сейчас мы исполним «Розы вместо кофе». Можете подготовить зажигалки, если, конечно же, не боитесь сжечь этот клуб, — Джо хрипло рассмеялся в микрофон, и Марк будто показательно зажёг сигарету при помощи сигареты.

— Если что, разрешили курить мне и моей команде, но никак не всем остальным, — Мина обвела взглядом вязь татуировок, что поднималась от запястий к плечам вокалиста, а потом заметила пирсинг и в ушах, и на губах, и в носу. Даже неудивительно, что такой человек балуется сигаретами. — Только попробуйте курить, серьёзно. Я сразу огнетушитель принесу.

— Огнетушитель понадобится, когда настанет конец вечера, — сказал задумчиво Адам и подмигнул толпе, — я вам обещаю, он вас не разочарует и зажжёт. Так ведь и должно быть?

— Так ведь и должно быть, — затянул Марк, и оказалось, что это первые слова «Роз вместо кофе» — лирика лилась рекой, проникала в жилы, и Мина наконец поняла, почему Даён так понравилась эта группа, почему она стала её слушать. Это её стиль. Она была шумной, энергичной и впечатлительной, но при этом предпочитала в фильмах и музыке нечто более меланхоличное.

Кажется, Даён начала плакать, но не позволила себе долго проливать слёзы, потому что боялась за сделанный макияж. Следующие несколько песен были такими же, как и «Розы вместо кофе» — меланхоличными, тягучими, засасывающими в себя, словно илистый берег реки, но Мина стала потихоньку проникаться грустными рифмами, протяжным ритмом, что выворачивал душу, а потом и вовсе обняла подруг, почувствовав, как после приступа тревожности наступил откат.

— Я отойду на секунду.

Мина направилась в туалет — благо, не забыв карточку персонала, она прошла в персональский, но немного обломалась, потому что он был занят, протекло две песни — а дверь с той стороны всё не открывалась. Пришлось идти в туалет для обычных посетителей, где было накурено и плохо пахло. Девушки поправляли макияж перед зеркалами, красили губы красной помадой, поделенной на четверых, доставали из-под полы алкоголь и заливали в себя. Мина еле подавила в себе брезгливость и встала в общую очередь, только спустя пять минут наконец-то оказываясь в тесной кабинке. За дверь дёргали, будто не замечали, что она закрыта, и Мина боролась с раздражением даже тогда, когда мыла руки и снимала с себя тесный коричневый

вязаный жилет. Погорячилась она с тёплыми вещами — на работе часто замерзала, потому что сидела без дела, а тут вспотела из-за непосредственной близости к людям.

— Что, тебе тоже Джо проходку оформил на концерт? — если бы Мина не задержалась, складывая жилетку в сумку, она бы этого не услышала. Уши вмиг вспыхнули, ведь она явно услышала то, что не предназначалось ей, но не могла отойти и не прислушиваться. Конечно же, Мина подозре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.